

Мария Рич

Под небом Рауля

соединяя эпохи

Мария Рич

Под небом Рауля.

Соединяя эпохи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42308939

ISBN 9785449661258

Аннотация

Эта книга предлагает читателю шагнуть в прошлое. Перенестись вместе с главной героиней из XXI века в XVI. Да еще не абы куда, а на корабль к самому грозному пирату во всем Карибском море. Вернется ли она домой или предпочтет жить в средневековье? Героев ждут приключения, сражения, выбор между прошлым и будущим и, конечно же, любовь!

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	33
ГЛАВА 5	43
ГЛАВА 6	52
ГЛАВА 7	60
ГЛАВА 8	69
ГЛАВА 9	80
ГЛАВА 10	91
ГЛАВА 11	103
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Под небом Рауля Соединяя эпохи

Мария Рич

© Мария Рич, 2019

ISBN 978-5-4496-6125-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

2018 год. Нью-Йорк

Я мчусь на полной скорости, огибая машины одну за другой. Несмотря, на раннее утро, город уже успел наводнить свои улицы множеством желтых такси и личных автомобилей, толпящихся на светофоре, везя своих хозяев в скучные офисы. Эти полусонные менеджеры за рулем, вздрагивают от испуга, когда я со своими друзьями совершаю очередной прыжок через капот их машины. Гневно начинают давить на сигнал и выкрикивать однотипные фразы нам вслед, красочно гласящие о нашем сумасшествии.

Мы только улыбаемся в ответ и перекатываемся на спине по капоту очередной, загнанной в пробку тачки, тем самым демонстрируя серость, однообразность и ограниченность их жизни.

– Тебя что, мамочка сегодня не покормила? – насмешливо кричу своему другу Сэму, преодолевая очередной бардюр в легком прыжке и еще больше удаляясь от него вперед.

Сэм – это мой друг детства из соседнего дома, темнокожий, спортивный мальчишка, уже превратившийся в мускулистого парня. Мы ладим с ним с малых лет. Он не из очень благополучной семьи. Рос без отца, мать постоянно работала, чтоб обеспечивать его и еще двух младших братьев. Так

что, время после школы он проводил у меня, точнее в нашем с отцом баре. Где я помогала папе с раннего возраста, а закончив школу, сразу встала за стойку бара, так сказать поддержать семейный бизнес. Ведь нудная перспектива сидения еще пяти лет за партой, пусть уже в университете, меня совсем не привлекала. Мне нужен был воздух, свобода, движение.

– Завтра я точно обойду тебя, Ева! – останавливаясь около меня, обиженно отвечает Сэм.

– Ха! Уверена, завтра этого не случится – продолжаю насмехаться над другом, и обвязываю бедра своей спортивной курткой.

Тут подбегают остальные ребята из нашей компании: Тайлер – брюнет среднего роста и его подружка Ким – полуяпонка, а также Стивен и Люк – светловолосые братья-близнецы. Они мои самые лучшие друзья, не только по паркуру, но и по жизни. Да! Жизнь с отцом, работа в баре, наверно отложила свой отпечаток на мне. Я всегда дружила с парнями, все эти девчачьи посиделки и разговоры в школе меня утомляли. Но я искренне, пыталась наладить контакт с одноклассниками. Однажды, даже посетила у одной из них эту глупую домашнюю вечеринку в розовых пижамах. Помню, хватило меня ровно на пятнадцать минут этого ужаса. И после того, как эти пустоголовые неженки обсудили новый не трендовый цвет волос Синди – девчонки с параллельного класса, сопровождая разговор какими-то стран-

ными взвизгиваниями в такт друг другу, собрались делать каждой по очереди эпиляцию зоны бикини, я не сдержалась и спросила:

– А, вы всегда так проводите свои пижамные вечеринки? Может, выпьем хотя бы, а?

Они все замолчали, словно по щелчку от моего вопроса и предложения одновременно. И ровно через секунду, опять синхронно, как по команде, истерично засмеялись и одна из них ответила:

– Да! Эпиляция это традиционная процедура у нас. А после, будут конфеты и разговоры о парнях – гордо сообщала мне Аманда

– О! Это уже что-то, о парнях! – понадеялась я

– Да! Опять же по традиции, мы будем обсуждать каждого парня из старшей группы, сегодня вот очередь блондина Криса – продолжала вещать Аманда

– Того наглого типа, щеголяющего по школе в сопровождении нескольких своих шестерок? – с отвращением уточняю я

– Да! Его – будущую звезду футбола – выкрикивает Нора

– Ок! Мне тут позвонить надо, я отойду! – проговорила я и тихо покинула это розовое царство, восторгавшееся очередным придурком из школы.

После этого, я больше не пыталась дружить с девочками и стала обрастать друзьями, исключительно мужского пола.

Также на мой характер, стремительно закалявшийся

и стирающий во мне хрупкую женщину, оказало и, отсутствие в моей жизни матери – роскошной красавицы Кармен. Мама у меня была испанкой. Всегда отлично и стильно выглядящей, с распущенными, черными волосами и, обязательно, макияжем. Отец был от нее просто в восторге.

Наверно сейчас, когда она смотрит на меня с неба, то каждый раз ругается за очередные, купленные джинсы, спортивные куртки и кроссовки. Хотя есть у меня от нормальной женщины, только наверно одно – я очень люблю красивое белье и всегда стараюсь покупать лучшие модели, удобно поддерживающие грудь. Я достаточно, трепетно отношусь к своему телу, предпочитая каждодневные тренировки, чтоб укреплять его. Вот и придумала традицию нам с друзьями, каждый день в полшестого утра паркурить от моего дома к заброшенным гаражам. Там, считается конец нашего забега.

Мама умерла, когда мне было 14 и с тех пор мы с отцом живем вдвоем.

Сейчас, мне 25, каждый вечер я работаю за стойкой бара, а три раза в неделю днем, хожу в клуб, где тренируюсь биться на мечах, стрелять из арбалета и лука. Многие наверно скажут, что я должна была родиться мальчиком, и, наверно, будут правы.

– Сегодня, как всегда ты первая Ева! – восстанавливая дыхание и немного посмеиваясь, говорит Стивен.

– Да! Но если бы с нами был Шон, то мне надо бы-

ло бы прибавить скорости на поворотах – улыбаясь, отвечаю я и вспоминаю еще одного нашего друга, которого никто из нас не смог обогнать.

Он сейчас на Карибах с родителями, т.к. его отец – глава сети отелей, который увез семью на открытие двух новых зданий на островах. Шон находится там и купается в голубых водах моря уже два месяца. Он сын богатенького папочки, но никогда не пренебрегал нашей дружбой. Шон красивый парень, высокий брюнет, как мне и нравится, мы даже были с ним какое-то время в отношениях два года назад, но все-таки я чувствовала, он не тот, с кем я могла дышать полной грудью и пуститься в рискованное приключение. Он был осторожен и не особо поддерживал мое увлечение по владению средневековым оружием. Многие, со стороны говорили, что мы прекрасная пара и очень подходим друг другу, даже его родители были совсем не против нашего союза. У нас с Шоном был достаточно неплохой секс, но мне всегда хотелось больше страсти, что ли? Самое лучшее, что было в наших отношениях – это все-таки момент соревнования, когда мы оба мчались по городу, прыгая с крыш домов и перескакивая бардюры. Только тогда в мою кровь выбрасывался адреналин, который был нужен. Мы оба знали, наши отношения лучше оставить дружескими и сделали это мирно, поговорив друг с другом.

– Вчера вечером, как раз звонил Шон и попросил меня передать вам, что приготовил для нас сюрприз – интригует

Тайлер

– Это уже интересно! Ну не томи, выкладывай, что за сюрприз? – нетерпеливо спрашивает Люк

– Мы летим отмечать Хэллоуин к Шону на Карибы, он оплачивает билеты – радостно сообщает Тайлер

Мы все вместе громко произносим: «Вау!»

– Вылетаем завтра утром, так что позаботьтесь о костюмах ребятки! – пританцовывая, говорит Тайлер

– Вечеринка будет на пляже, как я понимаю, так что главной пираткой в рваных джинсах буду я, сейчас не могу трагиться на костюм – предупреждаю я

– Может лучше, ты будешь сексуальной медсестрой и приедешь спасать Шона? – шутит Ким. Почему-то она до сих пор думает, что Шон страдает от нашего разрыва, и мы должны непременно сойтись.

– Нет уж! Я буду пираткой в пиратской бандане и ходить с бутылкой рома, покачиваясь, как Джек Воробей – шучу я

Парни громко смеются, и мы с Ким подхватываем этот заразительный смех.

Нам всем пора на работу и мы расходимся, каждый в своем направлении, договорившись встретиться завтра в аэропорту.

Придя домой, я сказала отцу, что приму душ и открою бар, он может ехать закупать все необходимое для послезавтрашнего Хэллоуэна. В этот день, точнее ночь, бар всегда забит, и отец нанимает помощников: двух дополнительных

барменов и трех официантов.

Мой отец – Чарли Миллер, пятидесятилетний мужчина, с проступающими седыми волосками на его усах. Он у меня достаточно подтянутый, женщины до сих пор на него обращают внимание и бросают заинтересованные взгляды. Но папа, так и не оправился от маминой смерти и совсем не думает о втором браке. Я даже завидую его любви и верности. Часто думаю, что я так не смогу полюбить никогда, да и в принципе, я не ищу любви. Наверно, я одиночка по характеру. Семья, дети – все это не по мне. Отец особо и не интересуется моей личной жизнью, он слишком сдержан для таких разговоров. А вот его родная сестра, моя тетушка Рэйчел – та еще горячая штучка, напротив, утомляет меня разговорами о детях.

Кстати, слышу ее голос, кажется, она поднимается ко мне в комнату.

– Ева, Ева дорогая, ты здесь? – зовет меня тетя Рэйчел

– Да, здесь! – отвечаю я, выходя из ванной и закрепляя полотенце на голове

– Привет дорогая, ну как дела? – спрашивает она, усаживаясь на мою кровать. Комната у меня маленькая. Вмещает кровать с сиреневыми простынями и подушками, компьютерный стол, полку с дисками, на которой также стоят книги по испанскому языку – память от мамы. Она преподавала испанский в школе. Языком я владела в совершенстве, т.к. она с самого детства говорила со мной на нем. Только сейчас

я его не использую.

– Все в норме, не беспокойся! А что у тебя за коробка в руках? – отвечаю тете

– Это для тебя милая. Купила подарок на Хэллоуин – радостно сообщает она

– Здорово! Спасибо! Сейчас открою! – благодарю я

Конечно, я была шокирована таким подарком, ведь открыв коробку, я обнаружила черный костюм и маску с ушками, почти такой же, как у Холли Бэрри в фильме женщина-кошка, только с более закрытым верхом. Я с широко открытыми и безумно удивленными глазами поворачиваюсь и вопросительно смотрю на тетю Рэйчел.

– Это тебе на Хэллоуин, правда, здорово? – радостно вскакивая с кровати, говорит она и выхватывает костюм из моих рук, чтоб прикинуть его на меня.

– Теть, ты что! Я это не надену. И вообще, уже решено, я буду пираткой – возражаю я

– О Боже! Ева! Ну, какая пиратка? У тебя такая замечательная, точеная фигура, длинные ноги, ты будешь сногшибательно выглядеть в этом костюме – уговаривает она меня

– Знаешь, мы с друзьями завтра летим к Шону на Карибы праздновать Хэллоуин, ты хочешь, чтоб я надела это будучи на пляже? – спрашиваю я

– Конечно! Карибы, пляж, ночь, женщина-кошка – это потрясающе Ева! Ты сразишь всех! – закатывая глаза и представляя все перечисленное, произносит тетя

– Нет и еще раз нет! – восклицаю я

– Пользуйся, пока ты молода своей красотой дорогая, потом, это стоит больших усилий – говорит тетя

– Ладно, я подумаю, спасибо! Пора открывать бар – говорю я

Мы прилетели с друзьями на острова, встретили Шона, который разместил нас в новом отеле отца. Погода была потрясающая, теплое море, солнце, я с легкостью забыла о дождливом Нью-Йорке и наслаждалась отдыхом, загорая на шезлонге. Настал вечер, на пляже все уже было готово к началу вечеринки, везде расставлены тыквы с вырезанными лицами, горели факелы, мартини приготовился литься рекой всю ночь. А еще, всюду сновали официанты, и я могла поговорить на испанском с ними. Пора было облачаться в праздничный, маскарадный костюм. Тетин подарочек я все-таки с собой прихватила, но как-то не решаюсь надеть его уже двадцать минут. Тут, ко мне в номер вбегает Ким, попросить подводку для глаз, крашусь я очень редко, поэтому каждая, из моих когда-либо купленных подводок, благополучно засыхает где-то в ящике стола. Ким видит костюм у меня в руках и восхищенно произносит: «Ева, такая круть, женщина-кошка, ты будешь супер пупер мега герл!»

– Я вот так совсем не думаю! – неуверенно говорю я

– Ты что! Это так круто! Надевай и не сомневайся, все парни будут твои – вещает маленькая Ким

– Попробую примерить! – отвечаю я

Когда я увидела себя в зеркало, то приятно и неожиданно была удивлена, признаться, я выглядела улетно, а когда надела еще маску, чувство непривычности к такой одежде испарились без следа. Я твердо решила, именно так и проведу этот Хэллоуин и с высоко поднятым носом вышла из номера.

ГЛАВА 2

31 октября 2018 г. Карибские острова. Где-то недалеко от Кубы

Я довольно зашагала по проложенной каменной дорожке из отеля к пляжу, издавая каждым ударом шпилек черных ботфорт, звенящий цокот в такт своим бедрам. Я чувствовала себя героиней фильма и гордо приближалась к друзьям в баре, разбитом прямо на песке. Они сидели с вытянутыми лицами и не верили своим глазам, ведь привыкли видеть меня в кроссовках и рваных джинсах в сочетании с безразмерной футболкой. Уверена, друзья даже не догадывались о моих идеальных формах по параметрам модельного бизнеса, доставшихся мне от мамы. Внешне я была сильно на нее похожа, те же ровные длинные ноги, рост чуть выше среднего, большая, но высокая грудь, длинные, черные волосы и темно-карие глаза. Только вот нос у меня папин, маленький и немного курносый, а еще бледная кожа.

Тетя Рэйчел была права, мне удалось приковать к себе внимание абсолютно всех, не только друзей, но и официантов, снующих туда-сюда с подносами.

– Ну, как я вам ребятки? – спрашиваю я, в легком вращении на шпильке правого сапога

– Потрясающе Ева! – автоматом выдал Тайлер, а Стивен

и Люк чуть не подавились от моего вида очередным коктейлем, который они пили наперегонки. Эти два брата постоянно дурачатся, и когда они повзрослеют? – мысленно спрашиваю себя, улыбаясь.

– Очень круто! Может, сходим завтра на свидание? – подходя и обнимая меня за талию, заигрывает Сэм

– Боюсь, что мамочка наругает своего малыша за позднее возвращение – смеюсь, отвечаю я на шутку Сэма, как обычно издеваясь над ним. Он младше меня на четыре года и я все время его задираю. Всегда не хватало младшего братишки.

– Эй, эй, полегче! Это моя девчонка! – вклинивается в наш диалог Шон, игриво отпихивая от меня Сэма.

– У тебя уже был шанс парень, и ты его упустил, а ведь женщина-кошка не дает второго, я правильно говорю Ева? – спрашивает Люк, который наконец-то прокашлялся

– Все точно Люк! – отвечаю я, звонко, смеюсь

– Ок ребят! Наслаждайтесь напитками и закусками, танцуйте под горячую кубинскую мелодию, а чуть позже, нас ждет настоящая пиратская вечеринка с настоящим пиратским ромом. Я заказал шоу, актеры скоро будут здесь. Всем, веселого Хэллоуина! Да здравствует ночь мертвецов! – анонсирует Шон в костюме Дракулы с каплями крови, сползающими с уголков губ.

Мы так весело не проводили время, очень давно. Шутили, вспоминали наши самые крутые забеги, прошлогоднее соревнование по паркуру с ребятами с соседнего района, по-

сле которого к нам в компанию пришла Ким. Еще во время того баттла она присмотрела для себя Тайлера. Рассказывали Шону, как скучаем за ним и, как его не хватает каждое утро в нашем сумасшедшем беге и прыжках. Все это сопровождалось нескончаемым потоком различных коктейлей, которые быстро и виртуозно готовили бармены. Мы соревновались в быстроте выпивки маленьких рюмочек с текилой или еще чего-то, я уже не помню. В тот день было много алкоголя, раньше я не выпивала столько никогда, но было так здорово и весело, что я просто отдалась празднику и ритму испанских мелодий, так напоминающих маму.

Я словно видела друзей в последний раз. Я еще не знаю, что это чувство, которое пробивалось из потайных уголков женской интуиции в мою грудь, гласило о грядущем расставании. Я действительно, проводила время в компании своих друзей так весело, в последний раз.

Через пару часов после, когда мой разум уже был достаточно затуманен, Шон попросил меня прогуляться вместе по пляжу, к той каменной арке на берегу, которая так мне понравилась днем.

Я шла, проваливаясь в песок своими шпильками сапог и, дойдя до арки, сказала:

– Шон, кажется, это была плохая идея с прогулкой, мне нужно скинуть сапоги – смеясь и стараясь нагнуться, чтоб расстегнуть молнию, говорю я. Но перед глазами все немного плывет и, я оставляю эту затею, просто облакачиваюсь

на камень.

– Давай я принесу тебе другую обувь, в песке могут быть стекла, так, что лучше не ходить босой, подожди меня! – сказал Шон и поспешил в отель.

– Ок! – только и успела сказать ему вслед

Эта каменная арка, рядом с которой я стояла – такая красивая и необычная. Из черной породы, что я решила запечатлеть ее на телефон, сделав снимок прямо под луной. Кстати, пока утром я загорала на пляже, недалеко, отсюда, то успела спросить у местного мальчишки о ней. Он сказал, что взрослые ее называют пастью дракона или адскими воротами. Местные сторонятся ее и никогда не проходят внутри в полную луну или на стыке прошлого и нового годов.

Пока я ждала Шона, вспомнила эту историю, которой попытался навести на меня ужас тот мальчишка. Сделала несколько снимков и сказала себе: «Что за глупости? Детские шутки!» и собиралась пройти под аркой. В этот момент я почувствовала странно прохладный ветер, пронизывающий, совсем не привычный, с ярко выраженным запахом рома. Я ведь работала в баре и могла с легкостью отличить запах любого напитка, один от другого, даже если он мимолетно коснулся моего носа.

Я подумала, наверное, приехали обещанные Шоном артисты и угощают всех ромом, поэтому ветер принес его стойкий и крепкий аромат. И уверенно шагнула внутрь каменного гиганта. Меня как-то немного затрясло и, я чуть не вы-

ронила айфон из руки. Кажется, я перебрала – пронеслась мысль с улыбкой на лице.

Я подняла глаза на море, так как услышала чьи-то голоса. На берег высаживались трое мужчин с причалившей шлюпки, и еще одна приближалась, сколько было человек во второй, разглядеть было невозможно, повсюду стало темно, я не понимала, почему везде на пляже погасли огни в тыквах и расставленных повсюду факелов.

Я медленно обернулась назад, к отелю, но глаза не смогли его найти, а тем временем мужики из лодки приближались, и я увидела, что они одеты по-пиратски, тем самым успокоила себя на мысли – это должно быть, таким образом, начинается шоу, о котором говорил Шон. Наверно задумано грандиозное представление.

– Но где же, отель? – спрашиваю сама себя и лишь вижу тусклые огни в том месте, где стоял бар.

– А, наверное, я перебрала и перестала нормально видеть! – отвечаю сама себе

Меня заметили мужики из первой шлюпки, так как я вышла из-под каменной арки и стала снимать видео на телефон этого шикарного шоу. Они выглядели очень круто: разноцветные широкие рубашки, широкие штаны, заправленные в сапоги, длинные волосы, перетянутые отрезком материи на лбу, средневековые пистолеты за поясами, а у одного был пиратский меч, с закругленным и раздваивающимся концом. Я была просто в восторге от них и, подходя с мобильником

в руке, сказала им:

– Я снимаю ребят, вы очень крутые! Только улыбнитесь в кадр

Один из них выронил бочку из рук, увидев меня. Он просто оцепенел от ужаса и не мог двинуться с места. Я еще подумала: что с ним такое? Может сердечный приступ? Он вроде не выглядит молодым, кроме остальных трех, которые стали тоже в ужасе глядеть на меня.

– Разрази меня гром! – выкрикнул другой и схватился за пистолет

– Вау! Вы так натурально играете, все эти словечки, очень круто звучат – проговариваю я с восторгом и отхожу дальше к воде, чтоб они все смогли попасть в кадр.

– Дьявол! Это дьявол! Стреляй! – закричал молодой совсем актер, у которого не было пистолета.

– Не могу! Заело! – отвечает другой, а тот, который завис у лодки в оцепенении, так и стоит не двигаясь.

Я вдруг подумала, если он актер, то странная роль у него какая-то и Шона уж больно долго нет. Меня немного привел в себя выстрел, который произвел мужчина из того пистолета, механизм которого заело при прошлой попытке. Он промахнулся от дрожи в руках. Но, я та, которая осваивала в свое время и оружие, точно поняла – выстрел был не холостым патроном.

Я опустила телефон в смятении и увидела, как они все трое подступают ко мне и, тот мужик целится снова, вы-

крикивая:

– Возвращайся к дьяволу, не чисть!

– Это ты мне? – отвечаю я, на испанском. До меня только доходило, почему артисты говорят не на английском? Ведь из нашей компании по-испански говорила только я. И какое-то странное у него произношение, прям древнее, как сказала бы моя мама.

– Какого дьявола здесь происходит? – услышала я молодой, но в тоже время суровый голос за своей спиной. Он пронзил меня словно стрелой, источая свою силу. И я подумала, что не забуду этот голос никогда!

– Смотри, черная кошка с телом человека! Это дьявол Ламар! – выкрикивает мальчишка

– Не неси чушь малец! – отвечает голос

И несколькими секундами позже, все также, отступая назад, я на кого-то натыкаюсь и приготовляюсь стремительно рухнуть на песок, но чьи-то сильные руки подхватывают меня и избавляют от падения.

Я совсем потеряла равновесие и повисла на этих руках, пытаюсь заглянуть в лицо человеку, чей грозный голос приятно ласкал мой слух. Мы оказались так близко друг к другу, что он понял – на мне маска и резко сорвал ее с головы, а я только мельком успела заглянуть в его глаза, показавшиеся черными в ту темную ночь. Мои длинные волосы заструились по плечам, доставая до талии, а он резким движением вернул меня на качающиеся ноги.

– Это женщина! Ведьма! Слуга дьявола! – наконец-то выкрикнул, отошедший от шока мужичок

– Замолчи, коробка вонючих костей! И наполни бочки водой, скоро отлив – командным тоном сказал голос

– Она ведьма Ламар! Снеси ей голову! – кричал другой.

Ко мне стали настойчиво пробиваться мысли, что ребятки заигрались и, я сказала:

– Ладно, все очень круто! Пойдемте к нашим! Обязательно скажу Шону, как вы классно сыграли, только сделаю фотку с тобой на память, ладно? – повернувшись к обладателю шикарного голоса, сказала я и щелкнула нас с ним.

Он ничего не понял, и произошло все быстро, он только отпрыгнул от меня и схватился за глаза от вспышки телефона.

– Что это? Я ничего не вижу! – выкрикнул он и заметался немного

– Да это всего лишь вспышка, что так шуметь? – ухмыльнулась я

– Ведьма! – закричал малец, кинув в меня пустой бочкой

– Эй, я ведь и втащить могу! – сделав пару шагов к мальчишке и замахнувшись на него, прокричала я.

– Ростан! На корабль ее! – приказал голос Ламара, я уже поняла – это его имя и он главный среди них. Но, все же, думала, для постановочной сцены – это как-то слишком.

– Это ведьма Ламар! Она погубит и нас и корабль! – сопротивляется приказу Ростан

– Хочешь отправиться кормить рыб, позволяя себе обсуждать мои приказы? – грозно спрашивает Ламар, приставляя пистолет к его горлу. Я была поражена, какой типаж, да к тому же он еще и очень даже ничего, но мой замутненный алкоголем разум не особо ощущал реальность.

– На корабль ее! – схватив меня за руку и толкнув Ростану, снова скомандовал Ламар

Тот грубо усадил меня в шлюпку, но при этом побаивался касаться и начал грести к кораблю, поглядывая на мой костюм, точнее на фигуру, обтянутую в черную кожу.

А я старалась включить свое сознание, зачерпнув в руки морскую воду и окатив ею лицо. А главное, понять, что происходит? Почему спектакль затянулся? Где Шон? И откуда здесь средневековый галеон с пушками?

ГЛАВА 3

1518 г. Корабль Изабелла

Пока мы подплывали к кораблю, я придумывала самые жестокие сцены убийства Шона за такое представление. «Вот только взойду на борт корабля и сразу тебя прикончу!» – мысленно обращалась я к Шону, так как была уверена – вся наша компания уже давно там, а он специально потащил меня на пляж, а потом оставил, чтоб этот спектакль имел феерическое начало.

Ростан, то и дело посматривал на меня, но боялся взглянуть прямо в глаза, видимо пытался оградить себя от ведьминских чар. Через пару минут мы подплыли к кораблю, он был просто великолепен. Сделанный из темной породы дерева, со множеством форточек для пушек и прекрасной женщиной, укрощающей его нос, забыла, как там по-научному она называется. На корабле было как-то тихо для празднования вечеринки, но наверно это часть шоу, сейчас я взойду на борт, включатся фонари и мои друзья одновременно закричат: Улыбнись! Тебя снимает скрытая камера.

Но поднявшись по веревочной лестнице, царапая острыми носами моих сапог обшивку роскошного галеона, ничего такого не произошло. Было также темно и тихо, за исключением нескольких фонарей и трех новых, ряженных пиратов,

ходящих по палубе. Чуть в стороне, я увидела еще двух, они спали в обнимку с бутылкой. Я стояла немного в оцепенении, и мой разум наконец-то стал просветляться.

Эти трое смотрели на меня так, как будто я стояла голая. Один из них подошел ближе, явно пуская слюни на мою грудь, полного третьего размера, кокетливо выглядывающую из кожаного плена верхней части костюма.

– Да, что ж здесь происходит? Ребята выходите, конец представлению, все круто, мне понравилось! – выкрикиваю я в ухмылке, мечтая надрать задницу Шона, и наконец-то, скинуть с себя сапоги.

Но никто не вышел, а пираты не поняли и слова на английском. Все также, пялились на меня, а тот, который пускал слюни, подошел еще ближе и я почувствовала сильный запах немытого тела и алкоголя вперемешку. Это меня и натолкнуло на мысль – это совсем не похоже на праздничное развлекательное шоу.

От теребящих, мой еще не пришедший в нормальный режим работы мозг, мыслей, меня отвлек и одновременно возмутил совсем не джентельменский поступок этого вонючки. Он по-хозяйски приложился к моей пышной груди со словами:

– А, ты аппетитная!

– Убери свои немытые лапы от меня! – сопровождала я эти-ми словами сильный удар ему в челюсть.

– Портовая шлюха! – завопил он, прыгая от боли и соби-

раясь схватить меня за руку. Тут подросли еще человек десять, таких же разодетых, но явно не актеров, уже понимала я, но вообще недоумевая, что происходит. Может, я сплю и это сон?

Еще один подкрался сзади и обхватил меня за талию, сказав: «Мы отлично позабавимся, красотка!». Я двинуться не могла, его руки, как тески держали меня.

– Руки прочь от добычи капитана! – спокойно сказал, поднявшийся на борт Ростан и приставил к виску здоровяка, удерживающему меня, пистолет. Тот сразу же разжал свои огромные лапы и выпустил меня на свободу со словами:

– Так бы и сказал, что красотка для Ламара.

Я постепенно начала понимать, Ламар абсолютный авторитет среди этих отморозков и тут же подумала, а какой же он тогда? Во сколько раз хуже, если без труда управляется с такой бандой. Ну, когда же я проснусь? Ущипните меня уже кто-нибудь – молила я.

– Следуй за мной! – приказал мне Ростан

Мы спустились на нижнюю палубу, туда, где располагалось несколько кают. Пока Ростан вел меня по темному коридору корабля, то и дело выходили на встречу новые и новые лица, кто-то пьяный, почти все, вонючие и грязно-одетые, а я все думала, что же меня ждет дальше? С таким количеством здоровенных мужиков мне одной не справиться и я боялась, первый раз в жизни, страх окутал меня толстым слоем одеяла, я боялась того, что они со мной думают, а глав-

ное могут сделать!

Ростан открыл дверь и сказал:

– Жди здесь! И втокнул меня внутрь, закрыв на ключ.

Внутри тускло горела только одна керосиновая лампа, стоящая на столе. Маленький столик был завален листками бумаги, рядом с которыми стояла емкость с чернилами, лежало перо и подзорная труба бронзового цвета. Чуть левее, я заметила небольшую тетрадь в темно-коричневом переплете и открыла ее. Внутри были какие-то записи, выведенные достаточно красивым почерком. Когда мои глаза нашли дату на одной из страниц, 1518 год, я четко осознала – я не сплю.

Паника охватила меня и в голове стали суетливо сбиваться мысли. Я что, в прошлом? Как это все понимать? Как вообще, такое могло произойти? Бред, не может быть! Но голоса, доносившиеся с верней палубы, едкий запах, корабль, выстрел на берегу, кричали мне, что все это – реальность. Я в прошлом, так далеко от дома, на целых 500 лет.

– Ладно, надо успокоиться! – говорю я себе вслух и глубоко вдыхаю и выдыхаю воздух.

– Надо с этим что-то делать, выбраться отсюда. Да! Точно, выбраться, но как? Там наверху кучка пиратов, каждый из которых, хотел жестко отодрать меня – продолжаю мыслить я.

О Боже! Вот это Хэллоуин, лучше бы я осталась помочь отцу в баре. Ох, папа! Он же места себе не найдет, когда меня хватятся. Я – это единственное, что держало его на плаву

после смерти мамы. Единственное, что сильно напоминало то, как она выглядела, я ведь почти ее копия. Мысли переплетались в голове и сменяли одна другую. Я увидела бутылку и решила глотнуть рома, чтоб немного снять свой страх и напряжение.

– Какой ядреный! Я точно в прошлом, в моем времени такого не встречала – говорю себе, сделав глоток этой жидкости, прожегшей мне горло.

Я снова оглядела каюту, присаживаясь на кровать или что-то в этом роде. Она была небольшой, минимум предметов, черный сундук в углу, деревянный стул, а рядом малюсенький столик, видимо для чистки оружия и точения ножей и хорошо, что здесь не было затхлого средневекового запаха грязи. На крючке на стене, висела черная шляпа с широкими полями, одно из которых было завернуто, а также белая рубашка, с очень широкими рукавами и манжетами, с переkreшивающимся шнурком на груди. Я подошла и сняла ее, почему-то захотелось почувствовать запах, который она хранила. Я вдохнула, приставив мягкий материал к носу. Конечно же, свежести альпийских лугов моего любимого порошка я не почувствовала, но и неприятного, режущего глаза запаха тоже не было, она просто – пахла мужчиной.

Я услышала чьи-то шаги за дверью и быстро вернула рубашку на место, резко сняла сапог, вооружившись его шпилькой и, встала у двери, чтоб застать врасплох того, кто зайдет сюда. Шаги остановились, и голос сказал: «на рассве-

те, снимаемся с якоря!» Мысль стрелой пронеслась в голове, я должна выбраться отсюда до того, как встанет солнце. Дверь открылась.

В каюту вошла высокая фигура капитана, я сразу узнала его. Тот же рост, та же черная бандана на голове, черные широкие штаны и рубашка, которая не застегивалась и почти полностью оголяла бронзовую мускулистую грудь и живот, которые я замечу после.

Он стоял спиной ко мне, будто не зная, что я здесь, кладя на стол пистолет и снимая рубашку. Честно признаться, он мне понравился, но еще сильнее я его боялась.

– Так, и будешь дышать мне в спину? – холодно спросил он и резко развернулся ко мне.

Впервые в жизни, я ничего не смогла ответить, просто стояла с поднятой рукой с сапогом в ней и смотрела на его лицо. Очень красивое и мужественное лицо, выглядящее примерно на 30 или 31 год. Лицо капитана очень строгое, с ярко выраженными скулами и квадратным подбородком, с ровно выбритой короткой бородой и спускающимися к ней узкими линиями, усами. Только глаза никак не могу разглядеть при скудном свете одной лампы.

– Хочешь убить меня сапогом? – также спокойно спрашивает меня он

– Это единственное, чем я могу защищаться от кучки разбойников, мечтающих позабавиться со мной – отвечаю я и медленно опускаю руку. Я боюсь его, но почему-то знаю –

он не причинит мне зла.

– А, от меня значит, считаешь защищаться не нужно? – спрашивает он, указывая глазами на сапог в опустившейся руке.

– С одним тобой, я и голыми руками справлюсь! – гордо и уверенно заявляю я

– Неужели? – спрашивает он и со скоростью ястреба делает пару шагов ко мне, хватая за руку и ловким движением, крутанув меня, заключает уже обе мои руки за спиной и дышит на ухо в ожидании ответа. Я и понять ничего не успела, пытаюсь пошевелиться, но все бес толку, тогда я со всей злости вбиваю шпильку второго сапога, все еще находящего на мне, поверх его ступни, словно гвоздь в доску.

– Дикая сучка! – выкрикивает он, отпускает меня и держится за ногу.

– Так-то! Даже не думай тронуть меня! – злобно выговорила я

– Предпочитаешь, чтоб я отдал тебе моим ребятам? – придя в себя, спрашивает он и жадно проводит взглядом по моей фигуре.

– Ужин Ламар! – кто-то постучал в этот момент в дверь

– Унеси обратно! – ответил он, все также, смотря на меня

– Я, все еще жду ответа! – подойдя ко мне ближе, спрашивает Ламар

– Если сделаешь это, тогда лишишься всей своей команды, выбирай! – дерзко отвечаю я

– Ха! – произнес он, ухмыляясь и еле приподнимая уголок губ. Потом молча, подошел к столику, где лежали листки бумаги.

– Что струсил? – рискнула спросить я. А он резко и гневно посмотрел на меня взглядом дьявола в пол оборота, через правое плечо. Потом шагнул ко мне, грубо притянул за талию к себе и на ухо сказал, мягким, но режущим, как раскаленная сталь ножа кусочек масла голосом:

– У меня на тебя другие планы

– И какие же? – спросила ему в шею я

– Узнаешь, завтра на Кубе!

План его заключался в том, чтоб подарить меня своему другу – сыну персидского правителя, которого Бог знает как, занесло на Кубу.

– Переоденься! – сказал Ламар, швырнув мне свою безразмерную рубашку и штаны.

– А, вообще, что это на тебе надето? Что за бесовская одежда? – тут же спросил он

– Это праздничный костюм из фильма женщина-кошка – быстро сказала я, совсем забыв, он ведь понятия не имеет, что такое фильм

– Что такое фильм? – спросил он раньше, чем я успела понять, что ляпнула не то.

– Праздник в моей семье, не бери в голову! – ответила я. Это все, что смог выдать мой мозг, требующий сна.

– Переодевайся! – грозно приказывает он мне

– Тогда выйди и закрой дверь с той стороны! – в таком же приказном тоне отвечаю я

– Здесь, я отдаю приказы! – скрипя зубами, сказал он, сильно приблизившись ко мне

Я поняла, в лишний раз злить его не стоит, лучше переодеться и завтра попробовать сбежать, когда окажемся на Кубе, ведь мы с друзьями были на соседнем маленьком острове.

Я, молча, стала расстегивать кожу, облачавшую мое тело, а он без стеснения наблюдал.

– Так и будешь сверлить меня? Может, лучше расскажешь, почему у тебя такое имя? Разве тебя не должны звать, что-то типа Мертвая Рука или Черный Джек? – спрашиваю я, стараясь разбавить свой страх.

– А, что это на тебе? Раньше никогда такого не видел – не отвечая на мой вопрос, задает он свой, говоря о нижнем белье, которое на мне надето.

– Часть костюма! Ты не ответил, что там с твоим именем? – быстро переспрашиваю я и заканчиваю переодеваться. Вижу, мое белье произвело на него сильное впечатление.

– Тебе знать это не обязательно! – строго проговорил он и вышел из каюты.

ГЛАВА 4

1518 г. Куба

Ламар ушел, а я осталась в его каюте наедине с этой средневековой реальностью и мыслями – как все это произошло? И как вернуться обратно?

– Так, надо восстановить события в хронологическом порядке и понять, когда это произошло! – говорю вслух сама себе.

Я стала сильно напрягать память и вспоминать.

– Мы пили в баре, много пили, я была достаточно пьяна, после мы с Шоном пошли на пляж, я его ждала, так! Так, что потом? Потом я увидела этих милейших ребят, выгрузившихся из лодки – все также вслух докладываю себе я.

– Я начала снимать их на телефон. Точно! Телефон, где он? – воскликнув я, бросилась к костюму кошки. Я помню, как положила его в карман на штанах.

– Вот нашла! Надо посмотреть, есть ли там запись и точно убедиться, что это не сон. Дрожащими пальцами набираю пароль и быстренько вхожу в папку видео.

– О, нет, только не это! Зарядки 20% – кричу я

В папке с видео, вижу последнюю запись, открываю. Запускается. Я вижу всех этих мужиков, с ужасом на лице, которые кидаются на меня, как на приведение, слышу выстрел.

– О Боже, это все, правда! – с паникой в голосе говорю я и сползаю на пол с края кровати.

– Но как? Когда? В какой момент это случилось? – снова спрашиваю себя. В память врезается ощущение прохладного ветра с острым запахом рома, именно такой, я чувствую здесь, он словно пришел за мной, чтоб унести в глубину веков.

– Камень! Точнее та каменная арка, в которую я вошла. Точно! Мальчишка на берегу сказал, местные ее сторонятся и не входят во внутрь. Они верили – арка поедает людей.

– О Боже! И почему я ему не поверила? Что мне теперь с этим всем делать? – с отчаянием в голосе прошептала я. Кучка разбойников вокруг, капитан, который красив до умопомрачения. Капитан! я же сфотографировала его – резко вспоминаю я.

Открываю фото, и передо мной предстает Ламар, с взглядом, направленным на меня.

– Да ты настоящий красавчик! – выкрикиваю я.

Камера прекрасно передала его черты, освещенной вспышкой в ночи. Загорелая оливковая кожа, черные короткие волоски, образующие красиво выбритую бороду, карие глаза, кажется немного светлее моих и тонкий шрам, тянувшийся почти по всей левой щеке. Он идеально ему подходил, делая образ капитана еще более мужественным.

Телефон сообщал о 15%, оставшейся зарядки и перед тем, как его выключить, увидела, что экран был пуст, т.е. все

обычные значки исчезли: часы, антенна, часовой пояс, все, что определяло в какой точке мира, я нахожусь.

– Нет сети, гугл ты мне так нужен! – с сожалением в голосе проговорила я, и тяжелые веки закрыли глаза.

– Поднять якорь! – прокричал кто-то и выдернул меня из сна. Кажется, прошло максимум часа два. Я все также сидела на полу, облокотившись на кровать и держа телефон в руке. Быстро спрятала его в карман и поднялась, так как слышала шаги.

В каюту вошел Ламар с небольшим подносом с едой. Уже было достаточно светло, и я смогла разглядеть, наконец, его глаза. Они были очень красивы, чуть светлее моих, их коричневый цвет необычен, в нем словно играли блики солнца. Высокий, загорелый, мускулистый, горячий, я чувствовала жар его тела. С чуть припухлыми губами красивой формы, его нос был немного кругловатый с овальными ноздрями, представляю, как они жадно качают воздух, когда он злится. Широкая шея, плавно переходила в роскошные, здоровенные плечи, с оружием на поясе – настоящий мавр, как сказала бы мама. Да! Именно так подумала я – передо мной стоял мавр, сошедший со страниц испанской истории.

– Уже проснулась? – все также со сталью в голосе спросил он

– Я почти не спала, уж очень неудобно тут у тебя – упрекнула его я

– Ничего! Это твоя последняя ночь на корабле, после бу-

дешь спать на широкой кровати с шелковыми подушками – отвечал он и ставил тарелки на стол

– Какие еще подушки? Давай ты просто отпустишь меня, и я пойду домой и больше никогда не появлюсь перед тобой, согласен? – с надеждой в голосе спросила я

– Ешь! – указывая на тарелку, сказал Ламар и начал есть со своей

– Гостеприимность – совсем не твой конек – язвлю я

Он лишь поднял бровь на меня в немом вопросе.

– Может, скажешь, где тут туалет? – спросила я, так как мой мочевого пузырь сообщал о грядущей катастрофе.

– Где что? – переспросил он

– Туалет! Я писать хочу, понимаешь? – прикрикнула я

Он отвел меня куда-то, вроде на самую корму корабля, в какой-то деревянный ящик с широкими чашами, расставленными на полу.

– Поторопись! – крикнул он. Ведь я там торчала уже минут пять, не зная, что и куда делать.

– Вот это приключение Ева! – сама себе сказала я с ужасом в голосе.

Мы вернулись в каюту, и он снова, приказал есть, кажется, он разговаривает исключительно в приказном тоне – подумала я.

Мы ели что-то вроде риса с какой-то подливой и кусочками мяса кажется. К такой еде с утра я совсем не привыкла, но желудок требовал подзарядки, как, ни странно. Было со-

всем не плохо приготовлено, уж намного лучше, чем у одного из наших поваров из школы – вспомнила я, а о микробах и антисанитарии на кухне корабля из шестнадцатого века, предпочла и вовсе не думать.

Корабль двигался, мы молча ели, и я решилась нарушить тишину, прям очень хотелось расшевелить чуток этого свирепого пирата.

– Так, мы идем на Кубу?

– Да! – ответил он сухо

– Ты всегда так однозначно отвечаешь? – спросила я

– Да! – снова ответил Ламар

– Какой же ты скучный! – закатив глаза, произнесла я

– Не переживай! Повеселишься в гареме моего друга – сурово сказал он, закидывая очередной кусок мяса себе в рот.

– В каком гареме? Ты что, продавать меня надумал? – с ужасом в голосе спросила

– Нет, подарить! Мой друг неожиданно сообщил, что будет на Кубе, вот я и не успел добыть подарок нужных форм, которые он любит, поэтому придется подарить то, что есть, т.е. тебя! – спокойно говорит Ламар

– Ты с ума сошел? Я свободная девушка, ты не имеешь право такого делать – кричала я

– Я люблю тишину на своем корабле, запомни это! – вставая из-за стола, произнес капитан со все той же сталью в голосе и вышел.

Сказать, что я пребывала в шоке до конца плавания, ни-

чего не сказать!

Мы высадились на красивом берегу с белоснежным песком и бирюзовой водой в море. На скале стоял огромный белый форт, я так поняла испанский. Вроде форма солдат напоминала испанскую, судя по нескольким фильмам, которые я видела. Потом в памяти всплыли воспоминания, что в это примерно время на Кубу и пришли испанцы. Эх, учи историю – говорила мне мама.

Мне было приказано держаться рядом с капитаном – грозным пиратом Ламаром, облачившимся опять в черное, лучше б он назвал себя Черным Джеком, такое прозвище подошло бы ему больше. Каждый раз в этом убеждаюсь, взглянув на черную бандану, которая офигенно ему идет. Признаюсь честно, он с легкостью затмил моего любимого Джека Воробья из Пиратов Карибского Моря.

Несколько человек выгружали со шлюпок какие-то бочки и тюки, наверное, на продажу подумала я или в подарок тому шейху или кому он там собрался меня подарить.

Мы поднялись по ступенькам красивого белого форта и вышли к месту, очень похожему на рынок. Везде стояли разные товары, туда-сюда ходили люди. Ламар вел меня вперед, а сзади нас плелись несколько человек из его команды, неся на себе дары.

Меня прикрывал длинный широкий плащ сиреневого цвета с огромным капюшоном, видимо, никто не должен был, глазеть на подарок персидскому принцу.

Мы вошли в помещение, напоминающее, наверное, первые отели, правильнее сказать, кажется, постоялый двор. В каждом углу стояли воины, вооруженные мечами. Я была на сто процентов уверена – это клинки из персидской стали, очень ценящиеся в то время.

К нам на встречу, вышел в попохом на мой, плаще, худо-щавый парнишка, с аккуратнo выбритой чернющей бородкой. Похоже, это и есть отпрыск падишаха Персии.

– Ламар! Друг! – говорит мальчишка, подхoдя к капитану и расставляя руки в предверии сильных объятий.

– Приветствую Вас шехзадэ! – ответил Ламар и обнял его в ответ

– Как это у вас принято говорить? Рад увидеть твою рожу снова? – говорит мальчишка. Размыкая объятья.

– Да! Именно так, Вы не забыли шехзадэ! – похвалил его Ламар

Они говорили на языке, который я не знала, кажется, это был арабский. И откуда капитан знает его, подумала я. Он что, средневековый полиглот?

– У меня есть для Вас подарок! А также, дары для вашего отца – указывая на меня, на бочки, сундуки и тюки вещает капитан.

– Благодарю друг! Я как раз отплываю в течение следующих двух дней – говорит принц

– Как Вы оказались, так далеко от дома? – спросил капитан мальчишку

– Во дворце не спокойно и отец отправил меня из него. Но, ты же знаешь, я полюбил море, после плавания с тобой и сейчас, тайно путешествую, подбирая себе гарем – развернуто ответил принц.

Он что, хочет подарить меня этому сопляку? Ему хоть семнадцать-то есть? – все возмущаюсь про себя я. Уж лучше свидание с малышом Сэмом. Вспоминая друга, я немного загрустила и поняла, что скучаю за ним.

Мы вошли в большой зал, где был накрыт стол, ломившийся от прекрасных яств, видимо он предназначен для принца. Я была права, сын персидских земель занял почетное главное место и пригласил Ламара присесть рядом, больше никто такой чести не удостоился. А меня отправили с какой-то служанкой в другую комнату. Уходя, я очень пронзительно посмотрела в глаза Ламару, с явным укором, недовольством и обидой, а он проводил меня, как мне показалось, с грустью в своих светло-коричневых солнечных глазах.

Через некоторое время, за мной пришла служанка и сказала пройти помывшись. Тут я подумала, неужели, они готовят меня для мальчонки? Ладно, с ним-то я быстро справлюсь и сбегу отсюда, а потом хоть вплавь доберусь до нужного мне острова с проклятой каменной аркой. Я приняла ванну, вода в деревянной кадучке была горячая и приятно пахла, вымыла волосы и скорее облачилась в свою одежду, точнее одежду чертова Ламара. Ненавижу этого красавчика!

Служанка проводила меня в комнату и дала роскошное красное платье. Я осмотрела эти средневековые апартаменты с сильно оценивающим взглядом и пришла к выводу: одна кровать, правда красиво застеленная, небольшой столик с великолепным кувшином цвета золота с высоким горлом и, большим креслом, как-то мелко для сына королевских кровей.

От этих мыслей меня отвлек звук, открывающейся двери. В этот момент я стояла к ней спиной и, каково же было мое удивление, когда я повернулась и увидела Ламара перед собой! Он был удивлен не меньше, это было написано на его физиономии.

– Ты? – удивленно сказала я

– Что ты здесь делаешь? – спросил он в ответ

А я, только молча, стояла в недоумении, какого черта здесь происходит и понимала, мой побег ожидает громкий провал, если Ламар останется здесь со мной.

– Я ведь подарил тебя шехзадэ! – недоумевают он

– Видимо не подарил! – ухмыльнулась я

– Принц сказал, что меня ждет его подарок здесь, наверно ты ему не понравилась, ведь он предпочитает пышные формы – засмеялся впервые Ламар

– Вау! Грозный пират умеет смеяться? – съязвила я

– Я не только это умею! – вернул себе холодный тон Ламар и медленно подошел ко мне, смотря на рубашку, чуть оголяющую мое плечо и открывающую фрагмент бюстгалтера. Он

явно меня захотел – уверенно пронеслась мысль в мозгу.

Подойдя вплотную, он схватил меня за талию и попробовал оголить плечо еще больше.

Я с силой ударила коленом строго по его центру. Конечно, он не ожидал удара и страшно завопил, а потом рефлекторно отвесил мне легкую пощечину. Я почти потеряла равновесие, но устояла, а потом с выступающими слезами на глазах, взглянула на него. Я первый раз, не смогла ответить на грубость, как привыкла и, первый раз заплакала, как школьница. Это было ужасно!

Но и с ним творилось что-то непонятное. Он вдруг с сожалением посмотрел в мои глаза, я прочитала в них мольбу о прощении и минутой позже, он поспешил из комнаты, явно терзаемый новыми чувствами.

ГЛАВА 5

1518 г. Где-то в Карибском море.

Я пришла в себя, буквально через пару секунд, говоря:

– Хм.., я далеко не плакса и лучше тебе больше не попадаться мне на глаза, Ламар!

Мне было совсем неинтересно, что за накладка произошла с мальчонкой, которому меня преподнесли, как жертвенного барашка и почему он не явился свой подарок опробовать. Меня больше занимала мысль о возможности побега и главное о том, как добраться до нужного острова без гугл навигатора.

– Ладно! Разберусь с этим позже, сначала надо выйти отсюда незамеченной – говорю себе вслух.

Было решено, побег должен случиться почти на рассвете, когда слуги тоже будут спать, а не шнырять по коридорам и охрана на стенах фортах ничего не сможет разглядеть вблизи.

Я дожидалась нужного часа с мольбой о том, чтоб не вернулся этот дикарь. Посмотрев в очередной раз в маленькое окно и, уверившись в том, что подходящий момент настал, я накинула на себя плащ и приоткрыла дверь осторожно. В коридоре никого не было, наверное, вся многочисленная свита принца Персии дежурит у его дверей, тем лучше!

Я прокралась по деревянной лестнице, которая издавала небольшой скрип, вниз, на первый этаж. Там сидели двое из команды Ламара, т.е. лежали на столе в отключке от литров выпитого рома. Я на цыпочках прошла мимо них незамеченной и вышла на улицу. Но быстро забежала за колонну у входа, потому что снаружи нарезали круги двое воинов из охраны принца. Оба одеты в черное, с чалмой на голове и огромными клинками на поясах.

Они прошли, и я двинулась дальше, вернее бежала, проделывая некоторые из своих любимых трюков на средневековой, каменной лестнице, ведущей к рынку, а потом с наслаждением перепрыгивала еще пустые прилавки с развивающимся от скорости плащом. Я прямо почувствовала себя диснеевским героем из мультика, летящем на крыльях ночи. Это было единственное, что рассмешило меня за все время нахождения в далеком XVI веке и доставило удовольствие, по круче, чем от хорошего секса.

Я летела к форту и даже не подозревала, за мной ведется слежка, я просто, наслаждалась прыжками. Достигнув форта, я остановилась около одной из стен и выглядывала из-за нее подходящий момент, чтоб улизнуть, когда часовой с верней площадки повернется ко мне спиной.

– Сейчас! – скомандовала себе я и приготовилась сделать шаг

– Не припоминаю, чтоб разрешал покинуть тебе покои! – пронзил меня своей холодной сталью голос Ламара, а его

правая рука закрыла мне рот.

Он подкрался со спины. Второй рукой он удерживал меня за талию, лишая всякой возможности пошевелиться и выбраться из плена его рук, очень сильных рук. Было заметно, эти руки привыкли держать тяжелый меч и ловко обращаться с любым оружием. Я попыталась опять вдавить ему каблук в пальцы ног, но совсем забыла, что была в сапогах их времени с тонкой подошвой.

– Второй раз тебе этого не удастся! Я не повторяю ошибок дважды! – выговорил Ламар и посмотрел мне в глаза, все также, сжимая рот.

Наши взгляды встретились, и мой мир остановил счет времени. Я поняла – угроза, обещанная себе самой, убить его при следующей встрече, таяла, как мороженое в жаркий июльский день. Вот он – это мой мужчина! – пронзила стрелой сердце эта мысль.

Он тоже смотрел на меня странно, изучающе, словно ища в моих глазах свое отражение и пытаясь понять, отчего он не хотел отпускать меня от себя, но в тоже время, также сильно не хотел моего приближения.

Чуть позже, я узнаю почему. Почему он живет с сердцем, закрытым на все замки мира и уходит каждый раз в море без малейшего страха не вернуться. Но это будет потом, а сейчас, я стою в плену его глаз, не только рук и ощущаю насколько, я слабее. Мне нравится эта мысль, потому что всегда была уверена в том, что не суждено мне найти мужчину,

который заставит трепетать сердце перед его пронзительным взглядом.

– Далеко собралась? – спросил меня Ламар и медленно опустил руку от моего рта, касаясь легким движением шеи.

– Всего лишь домой, ты ведь отказался от меня, вот я и подумала..... – прикидываюсь душой я

– От подарков шехзадэ не отказываются! – прошептал на ухо он и, его дыхание тронуло мою шею

– Знаешь, я уже запуталась, кто кому меня дарил, поэтому давай на этом разойдемся, а? – предлагаю я

– От служанки я узнал, он приказал подготовить для меня самую худую девушку из числа его рабынь, таковой оказалась ты – рассказывает мне он.

– За что мне такое наказание, встретить тебя? – выругалась я, дергаясь в его руках.

– Шагай вперед! – скомандовал Ламар, подталкивая меня сзади, все также, удерживая руки за спиной.

– А, если нет? Снова меня ударишь? – припомнила ему я

– Я сожалею. Но ты сама виновата! – сказал холодно, но искренне он, остановившись и посмотрев мне в глаза.

Мы стояли, глядя друг на друга удивленно, примерно минуту и он отпустил мои руки и шел за спиной.

На берегу нас ожидала шлюпка, я покорно залезла в нее, а он за мной. Взялся за весла и, мы двинулись к кораблю. Он почти не смотрел на меня, явно чувствуя себя виноватым, а я все думала, неужели пираты, особенно, такие грубияны,

как он, могут сожалеть о пощечине, прописанной женщине?

Черная рубашка Ламара развивалась на груди от ветра, она не застегивалась, а просто была заправлена внутрь штанов. Его мускулы играли на груди от вращения весел, он часто смотрел в сторону, давая возможность видеть его красивый профиль, тот длинный шрам на щеке и эту крутую черную бандану, концы которой играли на его шеи от порывов ветра.

– Ты меня не отпустишь? – спросила вдруг я

Ламар только взглянул из-под лобья и продолжил грести к кораблю.

– Давай заключим сделку! – предлагаю я

– Что ты можешь мне предложить? Ту бесовскую одежду, в которой я тебя встретил? – ухмыльнулся он

– Нет, пари! Давай заключим пари! – продолжаю я

– Женщина может предложить пирату только свое тело, еще меня может заинтересовать золото, так, что уверен, ты остановишься на первом – явно подшучивал он, совсем меня недооценивая.

В моей голове родился план, терять было нечего и, я должна была срочно, что-то предпринять.

– Предлагаю посоревноваться в стрельбе из лука или побиться на мечах, можно и на шпагах – самодовольно заявляю я

– Ха! Ха! Ха! – смеется Ламар, впервые оголяя свои ровные зубы передо мной

– Ничего смешного. Если я выиграю, ты отвезешь меня туда, откуда забрал, договорились? – настаиваю я

– Я не играю в детские игры и, у меня нет времени на женские глупости – отрезает капитан

– Неужели грозный пират струсил? – смеюсь, заявляю я

Он только злобно взглянул на меня и жестом указал подниматься на корабль, так как мы причалили к левому борту.

Я расстроено поднялась на борт, вся эта компания разбойников недоуменно смотрели на меня, но не проронили и слова, ведь следом за мной сразу поднялся Ламар, они явно его побаивались, он был абсолютный лидер. Я направлялась к входу, ведущему внутрь корабля, как почувствовала за спиной, звук упавшей стали. Около моей ноги приземлилась шпага.

Я посмотрела на нее и обернулась назад.

– Давай! Покажи, на что способна! – мягко и спокойно сказал он при этом будто насмехаясь

Команда начала дико заливаться от смеха. То и дело, выкрикивая всякие словечки, чтоб поиздеваться надо мной.

– Будь с ней помягче, Ламар! – серьезно попросил Ростан, кажется, он мне симпатизирует

– Ну, бери же! Ты просила о пари, не так ли? – громко сказал он

Я подняла шпагу и вложила ее в правую руку, стараясь удобно взяться за рукоятку, которая защищала руку красивыми переплетенными металлическими нитями. Моя рука

немного привыкла к новому оружию и нагрела ее сталь, я скинула плащ, развязав на шее шнурок и, приняла позу, сообщавшую Ламару о моей готовности.

Все выстроились по кругу, заключая нас с капитаном в центре. Моя кровь вскипела и начала выбрасывать адреналин. Я вдруг почувствовала сильный порыв ветра, запах соленой воды, одно из любимых видов оружия сжимала моя рука – все это растворило во мне недавно, поселившийся страх и я с уверенностью атаковала Ламара.

Он ловко увернулся и сразу же произвел несколько нападающих движений, которые заставляли меня отходить назад. Мне удалось перехватить инициативу и вернуть его на три шага обратно, наши шпаги скрестились и произвели сильный звук ударов горячей стали. Он виртуозно развернулся и пригвоздил меня к борту корабля, когда пираты резко расступились в стороны. Капитан острым взглядом впился в мои глаза и слегка улыбнулся, сказав:

– Кажется, я выигрываю!

– Не спеши! – ответила я и с силой ударила коленом ему в бок, при этом отталкивая от себя.

Ламар отпрыгнул назад, но не повел и бровью от боли. Я проделала один из своих любимых прыжков, вскакивая на бочку и переворачиваясь в воздухе, приземлилась позади капитана, а потом атаковала его так свирепо, что пираты затихли и молча, наблюдали за битвой, совсем не ожидая такого исхода. Я сделала неожиданный поворот, как учил меня

тренер, и, смогла порезать грудь капитана чуть выше сердца.

— Ох! — закричали в один голос наши зрители. А я доволь-
но, посмотрела на Ламара, которого, это жутко взбесило,
ведь он получил порез, потому что отвлекся, смотря на мою
грудь. Кажется, его ребята теперь смотрели на меня по-дру-
гому и больше не думали позабавиться со мной.

Далее Ламар показал все свое мастерство по владению
шпагой и выбил мою из рук, пригвождая меня спиной к стол-
бу мачты и приставляя к горлу клинок.

— Ты не сказала, что будет, если победу одержу я? — близ-
ко наклоняясь к моему лицу, почти прошептал он. Вокруг
доносились радостные крики команды, а я молчала, смотрев
на него и, первый раз в жизни не сожалела о проигрыше.

— Полагаю, я сам могу выбрать для себя награду? — слов-
но заигрывая, спрашивал он и скользил жадным взглядом
по моей шее. Но было и так понятно, ему не нужны ответы.
Капитан в очередной раз, доказал свое превосходство.

Мое сердце колотилось, как бешеное от его голоса, но я
все же, сказала:

— Ты еще не видел меня в стрельбе из лука

— Думаю, на сегодня хватит! И полагаю, ты поняла, что
остаешься на Изабелле? — ответил он

Изабелла — это его шикарный корабль, который я сразу по-
любила, не знаю, правда, за что. Может за красоту и необыч-
ность для моего глаза, может за роскошные белые паруса или
за дерзкий, маленький, черный флаг, развивающийся на вет-

ру. Мне только не очень нравилось его название, почему-то казалось, что это имя возлюбленной капитана и, я жутко ревновала, когда приходила эта мысль.

Я спускалась вниз под аплодисменты некоторых корсаров и в принципе была очень собой довольна, все, думая – у него есть чему поучиться.

Зайдя внутрь каюты капитана, присела на кровать и стягивала с себя сапоги, ноги ужасно стали ныть от утреннего забега из того отеля. Я откинулась на спину и поймала себя на мысли – мне стало нравиться здесь. Эта свобода впере-мешку с опасностью, звук клинков, свежий ветер...

Эти мысли прервала, открывающаяся дверь. На пороге стоял Ламар в порезанной мною рубашке, которая впитала немного его крови.

ГЛАВА 6

1518г. Малые Антильские острова.

Некоторое время, после нашего показательного выступления на палубе, Ламар не решался зайти к себе в каюту и встретиться со мной лицом к лицу. Он отдал приказ, поднять якорь и дал курс рулевому на Малые Антильские острова. Там планировал продать оставшийся груз меди и какао, который они захватили четыре дня назад по пути на Кубу, потопив очередную, французскую торговую каракку. Ламар был честным капитаном и щедро делил добычу среди братьев по пиратскому ремеслу. Думаю именно поэтому, команда его уважала и видела в его лице своего истинного лидера, бесстрашно, ведущего их на дело. Но, он не терпел лишь две вещи на своем корабле: обсуждение его приказов и сильного шума.

Оказывается уже примерно десять лет, Ламар стоит во главе команды корсаров. За это время он уже успел прославить себя, как самого грозного и бесстрашного пирата во всем Карибском море. Многие его боялись, многие мечтали присоединиться к его команде и плавать под одним парусом. Он стал капитаном, когда умер предыдущий, воспитавший Ламара, как сына. Его звали Марио Родригес, но известен он был под прозвищем Гнев Дьявола, благодаря осо-

бой жестокости, которой он отличался при нападениях. Пират был уже в возрасте, когда нашел десятилетнего мальчишку в портовом трактире на юге Испании, убирающего посуду со столов. Несколько раз старый разбойник давал мальчишке поручения, которые тот выполнял быстро и честно. Это подкупило старика и в третий свой визит в эту забегаловку забрал с собой, вырастив из него Ламара – отличного лидера, идеально владеющего любым оружием. Ламар стал бесстрашной машиной для убийств и старик был спокоен, зная, что тот, с успехом будем продолжать его дело.

Корабль набрал полные паруса и двинулся к островам, лишая меня всякой возможности на возвращение домой. Ламар стоял почти на носу Изабеллы и думал, подставляя лицо утреннему, свежему ветру. Он вглядывался вдаль моря и вспоминал мои акробатические движения, чуть улыбаясь при этом. Грозному капитану пиратского судна, наводившего страх на французские и английские корабли в карибских водах, стало интересно узнать женщину, которая будила в нем улыбку и поражала своей задиристостью. Ламар вспоминал мою фигуру, пробуждающую в нем желание, мою свежую светлую кожу, к которой он хотел прикоснуться, а еще больше его заводила моя смелость и достаточно неплохое владение холодным оружием. Ему нравилась моя отчаянность и отсутствие страха, он даже подумал: с такой женщиной можно идти на абордаж!

Ламар продолжал анализировать, почему не может просто

подойти и взять меня, потому что, просто хотел. Раньше ведь он не мучился рассуждениями перед тем, как овладеть женщиной. Хотя конечно, он в основном имел дело с проститутками, вешающимися ему на шею в очередном баре при праздновании командой продажи груза. Они-то знали, что пираты пришли пить и тратить золотишко. А с благородными дамами ему приходилось встречаться не часто.

Дверь открылась и, на пороге вырос Ламар. У него было такое выражение лица, будто заходит к тиграм в клетку, нет, он не боялся, он опасался. Опасался меня – женщину, с которой не знал, что делать. А я, посмотрев на него зашедшего и закрывающего за собой дверь, подумала: так-так, пожаловал мой мавр.

Я сама себе удивлялась, раньше, никогда и никто не смог полностью завладеть моими мыслями и вниманием, всего лишь за каких-то пару дней.

Он смотрел на меня так пристально, я аж вскочила с кровати от напряжения, кровь заиграла в жилах и теперь я, ощущала себя с тигром в одной клетке. Ламар снял с себя рубашку и моему взору предстал порез, нанесенный моей шпагой.

– Хоть ты и победил, согласишься, не так уж ты и хорош, если тебя порезала девчонка! – издевалась я

Он в два шага оказался предо мной и пригвоздил к стене, взяв за горло.

– Еще ни одна женщина не пыталась шутить надо мной – скрипя зубами, высказал мне Ламар

– Ну, все когда-то бывает в первый раз! – продолжаю испытывать его терпение

– Не советую тебе продолжать! – говорит он все также, держа за горло и поглаживая большим пальцем мне шею.

– Кажется, настало время забрать свою награду – шепчет мне он на ухо и скользит левой рукой по бедру.

– Только попробуй! – кричу я и пытаюсь ударить его коленом в пах, как в прошлый раз. Но застать Ламара врасплах в этот раз не получилось. Он ловко увернулся и поставил свою правую ногу между моими.

– Я же сказал, что не повторяю ошибок дважды! – немного улыбаясь и, сверля меня глазами, сказал он. Как же мне нравятся эти глаза, источающие звериную опасность.

– Ненавижу тебя! – громко закричала я

А он всего лишь улыбнулся и страстно припал своими губами к моим. Ламар медленно отпускал мое горло и скользил к груди, все также вдавливая меня в стену.

Наш поцелуй был долгий и такой горячий, из-за чего я почувствовала, как на моей спине выступила влага. Я призналась себе, что хочу этого самца безумно!

Он оторвал свои твердые губы от моих и, подхватил за бедра, снова прислоняя к стене. Я обвила ногами его талию, а руки скрестила на шее. Ламар стал держать меня одной рукой, а второй рванул свою рубашку на мне, открыв грудь в красивом черном бюстгалтере, который распылял его желание еще больше. Он снова впился в мои губы.

– Может, сначала спросишь мое имя? – не переставая целовать в ответ и сжимать ногами его талию, сказала я.

– Это сейчас так важно? – спросил он и понес меня на кровать.

Он поднял наверх мою левую руку и удерживал ее своей, скрещивая наши пальцы. А я в этот момент стянула с него бандану. Без нее капитан ничуть не хуже, она всего лишь скрывала угольно-черные, очень короткие волосы.

Я провела рукой по его широкому плечу и скользнула по спине. А он резко перехватил ее и зажал вместе со второй поверх моей головы. Своей правой рукой он расстегивал на мне штаны. Красивое черное кружево из XXI века сделало свое дело и, Ламар полностью поддался сильному желанию. Он отпустил обе мои руки и скользнул легким поцелуем по животу, опираясь на локоть. А потом, опустил свое большое тело на мое, разрешая царапать его широкую спину от удовольствия, которое дарил мне.

Мы лежали, оба запыханные от столь безумно, нахлынувшей страсти. Грудь Ламара вздымалась от частого дыхания. Он просто смотрел в потолок и молчал, а минутой позже, встал с кровати и начал натягивать на себя штаны. Его фигуре позавидовали бы самые известные американские спортсмены, подумала я. Широкая спина, небольшие округлые ягодицы, идеально переходящие в тренированные бедра. А оливковая кожа, обогретая тропическим солнцем, пылала пламенем, когда я ее касалась.

– Уже уходишь? – спросила я, сильно удивленная таким быстрым побегом с постели

– Да! Мне пора! – скудно ответил он, даже не посмотрев на меня. Взял со стола пистолет, вложил в сапог нож и двинулся к двери.

– Меня зовут Ева! – крикнула ему вслед, а он приостановился у выхода. Потом повернулся в пол оборота и сказал:

– Тебе больше подходит Кармен!

– Так звали маму – с грустью в голосе ответила я

– Я скажу, чтоб тебе принесли поесть – сухо произнес Ламар и вышел из каюты.

Я была, конечно, совсем недовольна тем, что он ушел так быстро. Но больше, я удивлялась и ругала себя. Как я могла переспать с парнем, которого знала два дня, вернее знала только имя или прозвище, да еще и который старше меня на 500 лет. Что вообще происходит?

В скорости принесли еду, я поставила тарелку на стол и начала вспоминать его руки, страстно, сжимавшие мне грудь и бедра, которые до сих пор горели от его сильных прикосновений. Должна признаться, такого сумасшедшего секса у меня еще не было. Ламар был тем, кто будто знал все мои сокровенные желания и покорно выполнял их, вознося меня к небесам. Он был страстный, местами жесткий, выносливый и полностью контролировал весь процесс, не давая и малейшего шанса на проявление инициативы.

Я ждала его возвращения, но он не пришел той ночью. На-

утро тоже, не появился. Я вышла на палубу, вдохнуть свежего утреннего воздуха. Каждый занимался своим делом. Кто-то драил корабль, кто-то вязал канаты и чистил пистолеты, а кто-то доставлял какие-то тюки из трюма. Они почти не обращали на меня внимания, и я прошла тихонько к левому борту, где никого не было. Капитана нигде не было видно и мне стало чуточку грустно, ведь я точно знала, ему было хорошо со мной вчера. Я подставила лицо свежему ветру и закрыла глаза, он приятно обдувал, играя с моими длинными волосами и давая почувствовать свободу, корабль шел на полных парусах, и я ощутила скорость движения, по которой скучала. Мне нравились эти чувства, которые заставили улыбнуться.

Подошел Ростан, и я немного посторонилась его.

– Ты здорово сражаешься! – сказал он

– Спасибо! – сухо ответила я

Ростан был среднего роста, примерно лет сорока. С огненной бородой, готова поспорить, его предки были из Шотландии, а в его левом ухе красовалось золотое кольцо. В дальнейшем, мы с ним подружимся. Я узнаю его историю, а еще, почему он постоянно присматривает за Ламаром.

– Где капитан? – спросила его я

– Вон он! – указывая на нос корабля, отвечает Ростан

– Почему он там один? – интересуюсь я

– Он там со вчерашнего вечера, значит, есть над, чем подумать – загадочно ответил Ростан

– И он просидел там ночь? – снова спрашиваю я

– Да! – коротко ответил Ростан и ушел

Оказывается, Ламар так делал, когда ему нужно было разобраться в себе. А для этого ему, как и мне нужен был свежий воздух, свобода и скорость.

Он пытался разобраться в тех чувствах, которые я в нем пробудила. Он все вспоминал нашу безумную страсть и признался себе, что ему впервые было так хорошо с женщиной. Ламар опасался новых чувств и не знал, как вести себя со мной дальше. Он был закрыт от любви и каких-то теплых чувств, а особенно привязанности к кому-то, т.к. боль потери, испытанная в детстве, приказывала жить с сердцем, закованным в стальную броню.

Но я пока этого не знаю, я просто пытаюсь понять, что делать дальше и как он поступит со мной, после того, как получил свою награду.

ГЛАВА 7

1518 г. Где-то в Карибском море.

Я вглядывалась в синеву моря, наверное, следующие пару часов. Мое сознание при этом будто отключилось и унеслось далеко, в самые закрома разума. Я почему-то непрерывно начала вспоминать маму. Почувствовалась сильная тоска по ней, не припомню такого раньше. Видимо это случилось от моей оторванности от мира, к которому привыкла, а может от осознания, что я совсем одна, застряла посреди Карибского моря с кучкой злобных убийц, которые должны гореть в аду за свои злодеяния вот уже примерно пятьсот лет. Но было и еще кое-что, в центре всего этого безумия, свалившегося на мою голову, я не ощущала себя не в своей тарелке. И это было очень странно, непонятно и даже чуточку пугающе.

Снова пришел образ мамы, за несколько дней до аварии, в которой она погибла, она пришла ко мне в комнату рано утром. Присела на кровать, я уже просыпалась и просто сказала:

– Никогда не давай себя в обиду Ева! И всегда бери от жизни все, где бы ты, не оказалась!

Тогда, я была подростком и, конечно же, не поняла полностью, смысл маминых слов. Кажется, он стал доходить

до меня только сейчас. Именно сейчас, в этой, мягко говоря, нестандартной ситуации.

Я тут же, посмотрела в сторону Ламара, с мыслью в голове: я выживу здесь, и ты мне в этом поможешь! и если захочу, то возьму тебя с легкостью!

Но Ламара уже не было на том месте. Он проходил мимо меня, словно не видя и, не смотрев в мою сторону. Это возмутило меня еще больше, чем его побег после первого секса. Вот уж не представляла, что пират из XVI века окажется таким же, как многие американские парни из XXI.

Ну да ладно, подумала я. Если ты любишь поиграть, значит, поиграем – решила в ту же секунду и двинулась в каюту. Я прошла мимо него тоже, словно не замечая, уверена – он обратил на меня внимание, т.к. разговаривая с одним из своих людей, Ламар резко замолчал, не давая тому ответа.

Я только услышала:

– Капитан! Капитан! Так что делать?

– Ах!.. Да... Встать на якорь! – с большой паузой приказал Ламар, а я довольная спускалась вниз.

Начал стихать ветер и близился закат, поэтому было решено – встать на якорь.

Я сидела в каюте капитана за его, так сказать рабочим столом и читала записи. Они рассказывали о взятых грузах, продажах, вырученном золоте. Еще, я заметила множество свернутых карт, а одна слегка выглядывала из его, кажется, дневника. Естественно, любопытство взяло надо мной верх,

и я открыла маленькую книжицу. Записи были оформлены все тем же аккуратным почерком. Ощущение такое, что Ламар выводит их долгими бессонными ночами под тусклым светом одинокой лампы.

— Да, ты был бы любимым маминым учеником — вслух произнесла я. Она всегда меня ругала за слишком быстрое письмо. Оно меня утомляло, как и долгое чтение.

Я прочла несколько строк: «Сейчас, спустя год, мне все труднее говорить о жизни, просто, больше не с кем. Наверное, поэтому, я решил написать. Я снова один, хотя вокруг десятки моих братьев. Лучше, жить ни к кому не привязываясь и любить только море». 1511 г.

Я бросила книгу на стол, с ужасным чувством внутри, чувством ревности. Оно было новое для меня. Конечно же, я подумала — эти слова адресованы женщине, наверно проклятой Изабелле, поэтому он такой скупой на разговоры и ходит, вечно с недовольной физиономией.

Пока я боролась с чувствами от прочитанного, Ламар подходил к своей каюте. Он все обдумал, там, на носу корабля и уверенно решил — больше он не будет привязываться ни к кому, будет держаться от меня подальше и после того, как продаст на малых островах груз, отвезет меня обратно туда, откуда забрал.

Он резко вошел внутрь, я от неожиданности вздрогнула на стуле. Он увидел, что его дневник лежит не в том положении, в котором был оставлен.

– Ты, рылась в моих вещах? – взревел капитан, подходя к столу

– А, чем мне, по-твоему заняться? – обиженно ответила я

– Я не терплю, когда берут мои вещи, а особенно читают мои записи, я ясно выражаюсь? – продолжает практически орать он

– А, я не терплю, когда на меня повышают голос! Вот как ты сейчас! – говорю я, вставая со стула и тыкая пальцем ему в грудь.

– Не провоцируй меня снова! – уже тише говорит он и идет прямо на меня, а я медленно отступаю назад.

Меня немного пробрала дрожь от этого натиска и я сказала:

– Ну ладно! Прости! Была не права! Но не переживай, откровений, адресованных твоей подружке полностью, я не успела прочесть.

Он лишь вопросительно поднял бровь и, припер меня к стене, снова поедая взглядом мою грудь. Ламар не сдержался и прошептал мне в ухо:

– Больше не делай так, Ева!

И скользнул легким поцелуем по моей шее.

– Нет! – отпихнула я его от себя, правда нехотя

Он был немного в замешательстве.

– Нет! Снова ты меня не получишь! – гордо возразила я

– Уверен, тебе не было плохо в прошлый раз! – заигрывая, сказал он

– Не обольщайся! Бывало и получше! – критически произношу я

– Ну, хорошо! Тогда, ты будешь, рада услышать, что я решил отправить тебя домой на обратном пути – быстро проговорил он, снимая рубашку со стены, у которой стою я.

– Правда? Ты меняпустишь? – радостно переспросила я
– Я, всегда держу свое слово! – отрезал Ламар и вышел из каюты.

Ну, вот и отлично! – подумала я и плюхнулась на кровать, рассуждая дальше – доберусь до арки, пройду под ней обратно и забуду все это, как страшный сон. Так что катись ко всем чертям Ламар!

Этой ночью он тоже не пришел к себе в каюту, уж, не знаю, где он спит и спит ли вообще.

Оказывается, есть у капитана еще местечко на корабле, где-то в трюме. Там стоит огромный деревянный стул, на котором он восседает по-королевски и чистит пистолеты. Корабль действительно был его домом. Вот и эту ночь капитан провел там, наедине с оружием. Он вспоминал своего приемного отца, того старого пирата, подарившего ему шанс. Шанс выжить и стать тем, кем он стал. Ламар скучал за ним, особенно в моменты, когда ему был необходим совет старика. Пират часто говорил так: «я научил тебя уворачиваться от ветра, но курс задавай всегда сам! Никогда не болтайся, как клещи на ветру!» Ламар улыбнулся, вспоминая словечки старика и, отправился на палубу, т.к. близился рассвет.

Я прекрасно спала этой ночью, удовлетворенная новостью о моем скором возвращении и проснулась рано, когда еще первые лучи солнца не осветили каюту и горячую постель капитана. Я еще не слышала голосов на палубе, шархающих шагов у дверей, корабль тихо качался из стороны в сторону на мягкой морской глади. Я решила выйти на свежий воздух и встретить рассвет, ну когда еще я буду посередине Карибского моря пятистолетней давности. Надо ловить момент, и схватила телефон, который прятала в углу, у сундука Ламара! Мой любимый айфон сообщил о 5% зарядки сразу, как я его включила. Ну, ничего, сделать пару фоток моря и средневекового корабля успею. Должно же хоть что-то остаться мне на память от этого путешествия – хмыкнула я.

Я тихонько пробралась наверх, больше не боясь встретиться с этими бесшабашными мужиками, т.к. была уверена – пока я сплю в каюте капитана, мне ничего не грозит. Было еще темно, по углам спали несколько пиратов, а капитан, как всегда где-то маскировался. Я быстренько щелкнула корабль и направила камеру на показывающийся диск солнца.

Все это время, Ламар наблюдал за мной, откуда-то с кармы Изабеллы, но в темноте он не смог разглядеть телефон черного цвета, а то точно, наверно разжег бы костер прямо на палубе и с удовольствием спалил бы меня нем, приговаривая: ведьма, возвращайся к дьяволу!

– Вижу парус! – закричал малец, где-то у меня над головой. Я-то не представляла, что он там сидит и наблюдает

за морем с высоты.

Тут я слышала движения позади себя и увидела, несущегося Ламара к месту, где находился штурвал. Все резко проснулись и начали торопливо бегать по кораблю, но при этом без суеты, каждый знал, что должен делать. Ламар пытался что-то увидеть в подзорную трубу, но пока было не очень светло для этого. И я попробовала посмотреть через камеру телефона, приблизив другой корабль, надвигающийся на нас. Теперь я поняла, почему, они так всполошились. Кажется, там были солдаты. Я конечно, не знаток истории, но вроде помнится, что французский король был недоволен ограблением его торговых судов и иногда посылал военные корабли, организовать слежку за пиратами.

Тут телефон наконец-то сообщил мне о скорой своей смерти и закрыл глаза в агонии, потушив экран. Я вложила его в карман и смотрела дальше.

– Что будем делать капитан? – спросил Ламара один из его людей, стоявший за штурвалом.

– Идем на abordаж! – прокричал Ламар

И вся команда, как по шлепку кнута, взревела:

– Идем на abordаж! Приготовить крюки!

И они все ринулись к приготовленным канатам с крюками на концах, вооружились ножами, пистолетами, мечами и катлассами и ждали рокового столкновения с огнем в глазах. Кажется, никто из них не подумал о том, что это может быть их последний рассвет.

– Право руля! – снова скомандовал Ламар и скинул с себя кожаную черную жилетку.

Корабль начал поворачиваться, и солдаты открыли огонь из ружей.

Я в ужасе от происходящего, не знала куда бежать и только пригнулась. Потом попыталась привстать и направиться ко входу, ведущему вниз в каюту. Пули свистели над головой и, непонятно было куда двигаться.

Я сделала несколько быстрых шагов и услышала:

– Ева! Пригнись! – ко мне несся капитан, стреляя в солдата, который успел уже выпустить пулю в меня. Она слегка задела правый бок. Можно сказать просто поцарапала. Но от неожиданности и от чувства жжения, где она прошла, я рухнула на деревянную палубу корабля, совсем чуть-чуть не успев открыть спасительную дверку.

Ламар с легкостью снял стрелка и подбежал ко мне со словами:

– Чтоб тебя разорвало! Какого дьявола ты здесь?

А я только взглянула в его глаза, наполненные страхом за меня и, закрыла свои, отключаясь, когда он поднял меня на руки.

Ламар отнес меня в каюту и разорвал рубашку, пропитавшуюся моей кровью. Он увидел – рана была несерьезной и облегченно вздохнул. Метнулся к двери и громко закричал:

– Лекаря сюда!

Доктор примчался точно через минуту и сразу принялся за мою рану. А капитан, поцеловав меня в лоб, спешно удалился на помощь к команде.

ГЛАВА 8

1518 г. Где-то на Малых Антильских островах.

Солнце близилось к закату, а я открыла глаза. Наверное, лекарь дал мне что-то выпить, чтоб уснуть. Бок немного болел, и поворачиваться было совсем неудобно. Я осмотрела каюту и увидела Ламара, сидящего за своим столом. Как же он красив, в очередной раз восхитилась я его внешностью. Эта черная бандана, с которой он не расставался, сводила меня с ума. А мужественный профиль, будил самые запретные желания.

Он что-то рассматривал в своих руках, крутил туда-сюда. Я присмотрелась и, о Боже! Это был мой телефон, наверное, выпал из широкого кармана штанов. Я испуганно на него смотрела и не знала, как объяснить, что за заморскую штучковину он нашел у меня.

Ламар заметил мое пробуждение и медленно повернулся, всматриваясь мне в лицо и все также, держа телефон в руках. А я испуганно глядела на него и думала о том, что же сейчас начнется. В связи с чем, лихорадочно перебирала в голове варианты, которые смогли бы объяснить природу этого устройства.

– Ты в порядке? – спросил Ламар впервые мягким голосом.

Неужели лед треснул? – подумалось мне.

– В порядке, если не считать дырки у себя в боку! – насмешливо ответила я

– Ну не преувеличивай! Там всего лишь царапина – засмеялся Ламар и присел на кровать рядом со мной.

– Так, что там с вражеским кораблем? Мы победили? – спросила, стараясь увильнуть от возможного разговора о телефоне.

– Мы? – удивленно в легкой улыбке произнес он

– Ну, я, как бы тоже понесла потери – сказала я, указывая на свою рану

– Не переживай! Мои ребята благополучно пустили его на дно – восхищенно ответил Ламар

– Лучше скажи, что это за штуковина? – тут же спросил он, вертя перед моим носом телефоном

– Ах.. эта... да это так! Орехи колоть! – выдала я самое дурацкое объяснение, ведь мой разум был еще затуманен. И что же дал мне этот средневековый доктор Хаус.

– Не держи меня за дурака! Я помню, при первой нашей встрече это было у тебя в руках, а потом меня будто молнией ослепило, так что это? – уже настойчивее спросил капитан

Я опять перебирала все идиотские варианты, приходившие в голову и тут же подумала, хорошо, что хоть телефон сейчас не включается, а то он бы пришел в ужас от нашего селфи.

– Это... Это новейший компас, отец привез мне его от ка-

кого-то изобретателя – придумала я еще более худший вариант.

– Кажется, ты продолжаешь держать меня за дурака дальше! Во-первых, почему он тогда ничего не показывает? И, во-вторых, на нем имеются буквы, а читать я умею. Только вот слова такого не встречал в трех языках, на которых говорю. И даже в двух индейских диалектах не припоминаю ничего подобного.

Да он что? И, правда, полиглот? Не припомню, чтоб пираты прослыли образованными людьми.

– Любишь учиться? – постаралась перевести я разговор в другое русло

– Эта штукавина, странная кожаная одежда, то, что носишь на голом теле, ну то, что скрывает твою грудь и там... ниже, я никогда такого не видел, просто скажи правду, откуда все это? – немного, как мне показалось, краснея, спросил спокойно Ламар, явно проявляя заинтересованность.

– Если я скажу, то боюсь, ты не поверишь или вообще убьешь меня! – ответила, словно припертая к стенке.

– Я же обещал вернуть тебя домой, так что не бойся! Говори! – ответил он

– Это... – начала мямлить я, как вдруг послышался стук в дверь

– Все готово капитан! – сказал голос мальчишки у дверей. Он был самым молодым на Изабелле. Думаю примерно лет

двенадцати. Выполнял все поручения капитана с особым энтузиазмом и, было видно – Ламар для него единственный герой и кумир.

– Сейчас буду! – ответил капитан с грустью в голосе и поднялся с кровати, отдавая мне телефон со словами:

– Мы еще не закончили!

– Что-то случилось? Куда ты идешь? – с любопытством спросила я

– Проводить своих четырех братьев – сухо ответил Ламар и поспешил на выход

Оказывается, в произошедшем столкновении погибло четыре пирата, и вся команда была готова придать морю их тела. Они зашили их в мешки из парусины с каменным грузом, а последний шов, Ламар обычно делал сам. И давал команду сбросить тела в море.

Капитан трепетно относился к чистоте на корабле и всегда опасался каких-либо эпидемий. Поэтому после боя, корабль сразу же чистился от крови, а погибшие готовились к своему последнему путешествию. Он не мог позволить телам оставаться на судне в течение нескольких дней до прибытия к ближайшему берегу, в условиях тропической жары.

После церемонии предания морю своих ушедших братьев по захватническому ремеслу, пираты наконец-то смогли отдохнуть в компании рома и сытного ужина. Прикидывая при этом, сколько смогут выручить в порту на островах на продаже пороха и пушек с потопленного корабля. Ламар был

со своей командой тем вечером, а я, все еще в состоянии легкого опьянения, набив желудок вполне сносной едой, провалилась в глубокий сон.

Я проснулась почти на рассвете от нежного касания горячих пальцев, скользивших по моему плечу и медленно спускавшихся к полученной ране. Я лежала на левом боку, спиной к двери и не слышала, как он вошел, положил пистолет на стол, снял сапоги и рубашку. Но, конечно же, я узнала — это было прикосновение капитана, лежавшего позади меня и вдыхающего аромат черных волос, доставшихся от мамы.

От него чувствовался легкий запах рома. Капитан не из тех, кто напивается, а всего лишь ограничивается двумя или тремя кружками обычно. Этому он тоже научился от старого пирата, говорившего ему: «всегда будь трезвее, чем твоя команда!» Ламар запомнил это еще мальчишкой и придерживался такого принципа всю жизнь.

Честно сказать, я не знала, что делать со столь теплым проявлением капитана. Все думала, стоит ли пробудиться или так и, лежать, притворяясь спящей. Раньше я не с кем не испытывала таких нежностей, от которых хочется заснуть навечно в объятиях сильного мужчины. Кажется, он пробуждает во мне все женское: мягкость, доверие, слабость, присущую хрупкой женщине рядом с настоящим самцом.

Моя левая рука покоилась почти на боку, рядом с раной и пока я терзала себя мыслями, Ламар прикоснулся к ней и, я уверенно ответила на это касание, соединив наши ладони

и скрестив пальцы.

Я слегка улыбнулась и рассматривала его широкую ладонь, сжимающую мою. Около большого пальца красовался еще один шрам, но еле уловимый. Рука Ламара, значительно, темнее моей, немного шершавая внутри, но дарящая мне покой и защищенность в его диком мире.

Я повернулась в пол оборота и взглянула в его лицо, лежавшее напротив. Мы оба молчали, смотрели друг другу в глаза и чуть погодя, он привстал и нежно поцеловал, еле касаясь моих губ. Оказывается капитан не такой уж и грубиян, каковым я его считала.

Он снова посмотрел на меня, нависая сверху, а я легонько провела пальцем по шраму на лице и притянула к себе, огибая рукой его шею.

В этот раз все было совсем по-другому, с каким-то чувством, но без той сумасшедшей страсти. И это было прекрасно! Я получала огромное удовольствие от его касаний, будь то сильное сжатие моего бедра его рукой или слегка уловимое прикосновение подушечек пальцев и горячих губ моей груди.

– Только не убегай в этот раз сразу! – сказала я, кладя голову ему на плечо

– Не убегу! Обещаю! – посмеиваясь, ответил он и накрыл глаза, тяжелыми веками, обрамленными угольно-черными ресницами.

Я продолжала смотреть на него спящего и думать – это

было хорошее приключение Ева, но тебе надо домой, скорее всего, его кто-то ждет на этих островах, уверена – он остается один только в море. А в каждом порту имеет, как минимум по одной Изабелле. Вот черт, прицепилось это имя!

Этот и следующий день мы почти не расставались с Ламаром, проводя время на палубе. Я смогла уговорить его потренироваться со мной на шпагах. Мне нравилось это оружие больше, чем то, которым пользовалась его команда и он. В основном это были катлассы и укороченные сабли. Ламар считал шпагу слишком женственно выглядящим оружием для пирата, но при этом управлялся с ней на отлично. Несколько штук достались ему от когда-то захваченного английского корабля и украшали его коллекцию. Я быстро училась, и капитан был очень мной доволен. И перед высадкой на остров, преподнес мне ее в качестве подарка, сказав: «Чтоб ты всегда могла защитить себя!»

Я была в восторге от столь щедрого жеста и подумала: если я попаду с ней в XXI век, меня тут же примет полиция и впадет срок. А любители антиквариата, наоборот, выложат за нее кругленькую сумму.

Мы высадились на малых островах. Ламар с несколькими людьми вышел в порту, чтоб договориться о продаже. Тремя часами позже, он вернулся и, команда начала разгружать полные трюмы. К вечеру сделка была завершена и довольные пираты громко брынчали кожаными мешками, наполненными золотишком.

Они тут же направились в ближайший бордель, чтоб спустить почти все на проституток и выпивку.

Мне не позволено было покидать корабль, и оставалось покорно ждать возвращения своего мавра, иногда терзая себя сомнениями – а вернется ли? Наверняка застрянет у очередной подружки. Ну и черт с ним. Мне все равно! – говорила я себе.

Ламар расставил караульных по обоим бортам корабля и спустился за мной в каюту.

– А разве тебя не должна ждать Изабелла? – спросила я прежде, чем он успел закрыть дверь каюты и что-то сказать

– О чем ты? – со сталью в голосе произнес он

– Уверена, что она ждет тебя, наверное, поэтому твой корабль зовется Изабелла? – стараюсь холодным тоном спрашивать я

– Мой корабль зовется так, в честь матери, которую потерял в детстве – ответил Ламар

– Матери? – стыдливо и смущенно от своих догадок, переспрашиваю я

– Угу! А подружки, как ты говоришь, может меня и ждут, но если ты не заметила, я стою перед тобой сейчас – отвечает Ламар

Он решил не сопротивляться своему влечению ко мне, подумав, что это просто страсть к красивой женщине и когда он вернет меня домой, то это пройдет или появится другая, к которой пробудится такое же желание.

– А, можно где-нибудь на острове нормально помыться?
А то мытье в узкой штучке, похожей на бочку, здесь на корабле, мне совсем не нравится – попросила его я

Ламар задумался немного, пристально, смотрев на меня, и сказал:

– Пойдем, покажу тебе прекрасное место!

Мы поплыли на лодке немного в сторону от порта в свете луны. Капитан, как всегда был великолепен, орудуя веслами. Через минут двадцать нашего мини путешествия, лодка стукнулась о песчаный берег, на котором никого не было, только лишь одинокие пальмы колыхал ветер. А белый песок отражался в почти ночном небе, освещая остров. Это было потрясающе красиво!

Мы прошли немного к скалам с левой стороны острова и, моему взору открылось большое каменное углубление, наполненное морской водой – ванная, сотворенная природой.

– это подойдет? – спросил Ламар

– Ты еще спрашиваешь? – в восторге отвечаю я, думая – а капитан оказывается романтик

– Ну, тогда наслаждайся! – довольно произнес он

Я стянула с себя одежду и вошла в теплую воду, нагретую солнцем за целый день. Она приятно касалась тела и быстро расслабляла.

Ламар лишь наблюдал за мной, стоя рядом и любуясь моим красивым телом.

– А, как насчет тебя? – спросила я его, улыбаясь

– Ну, если ты приглашаешь? – спросил Ламар, снимая с себя рубашку.

Он разделся полностью, и луна осветила его высокую фигуру, заходящую ко мне в воду. В этот момент я призналась себе, что снова его хочу.

Капитан тихонько погрузился под воду и показался из нее почти рядом со мной, только с головой над поверхностью. А глаза Ламара, тем временем, приобрели хищный взгляд.

Страсть вернулась, и он рванул меня к себе, сжимая ладони на моих ягодицах. Я обвила его талию ногами и спросила:

– Ты никогда не расстaeшьсeя со своей банданой?

Он не ответил, а только лишь, припал своими губами к моим. Это было так похоже на наш первый раз, но, все же, чуточку по-другому, с чувствами. Мы еще оба не поняли – это были чувства, которые называют любовью.

Мы еще долго оставались в этой прекрасной ванне. Я лежала у него на груди и была счастлива. Потрясающе красивое место, ночь, луна, потрясающе красивый мужчина гладил мои волосы. Эту идиллию нарушила мысль – а нужно ли возвращаться обратно? Но, я ее быстро отогнала, не давая себе ответ.

– Здесь, очень красиво, спасибо! – сказала я ему, глядя на звездное небо

– Это одно из моих любимых мест на этих островах. Мне нравится это небо, усыпанное яркими звездами. Нигде больше я такого не встречал, оно, будто мое – рассказывал Ламар.

Кажется, он стал разговорчивее, и я решила попробовать кое-что узнать.

– Ламар – это твое настоящее имя?

– Оно тебе не нравится? – переспросил он

– Нравится, оно подчеркивает твою мужественность, но, всегда, кажется – оно не настоящее, я права? – аккуратно спрашиваю я

– Права! – коротко отвечает капитан, не спешив открыть свою тайну

– Так какое, твое настоящее имя? – поворачиваясь к нему лицом, снова спрашиваю я

– Рауль! – тихо отвечает он, после нескольких секунд паузы

– Рауль! – говорю я медленно и снова вглядываюсь в звезды.

– Уже много лет я не произносил своего имени – сказал он с грустью

– Оно очень красивое, как это небо! – уверенно говорю я
Висит небольшая пауза. Он молчит от нахлынувших воспоминаний детства, от звука голоса матери, когда она звала его по имени. А я от понимания того, что он, становится мне близок. Видя падающую звезду, я сказала с удовлетворением в голосе:

– Так значит, под небом Рауля!

ГЛАВА 9

1518 г. Где-то в Карибском море

– Раз уж я назвал тебе свое настоящее имя, то ты должна рассказать и свой секрет тоже, это будет честная сделка! – предложил Ламар

– Но, у меня нет секретов! – быстро ответила я

– Думаешь, я забыл о той странной штуке, метающей молнии? – спрашивает он, имея в виду мой телефон.

Ну, что же мне ответить? – крутился в голове вопрос. Просто признаться? Если признаюсь – подпишу себе смертный приговор, несмотря на то, что ему хорошо со мной в постеле. Делать нечего, все равно я не могу больше контролировать ситуацию, да и к тому же, скорее всего он не поверит моим словам – продолжала я рассуждать в уме.

Я вышла из воды и надевала свое красивое черное белье, будоражащее мысли Ламара каждый раз, когда он вспоминал о нем.

– Откуда ты Ева? Может именно там, женщины носят вот это? – спросил он, все также, смотря на меня.

– Из Ам... Англии – быстро исправляюсь я, чуть было, не сказав из Америки. Историю своей страны в принципе знаю и к 1518 г. о Америке уже известно, но населяют ее еще индейцы.

– Так, все твои странные вещи оттуда? – сразу же спросил он

– Ага! – коротко ответила я, заканчивая одеваться

– Тогда, как ты оказалась так далеко от дома? – спросил Ламар

– Ну, я путешествую с отцом. Он у меня торговец – все, что пришло мне в голову

Ламар вышел из воды в этот момент и сказал мне на ухо:

– Уверен, ты что-то не договариваешь! Но я все равно узнаю, что именно, Ева!

– А, если скажу, что я из будущего, согласишься? – обняв его за талию, проговорила я серьезно.

– У тебя появилось настроение пошутить? – засмеялся он и взял мое лицо в свои руки.

Я только засмеялась в ответ и поцеловала его в губы.

– Я бы сказал, что твой отец – человек не очень предусмотрительный, если берет в дальнее и опасное путешествие красивую дочь – подняв бровь, дал оценку Ламар

– Папочка знает – я умею за себя постоять – тыкая на нанесенный ему порез, отвечаю я

– Пора на корабль! – командным тоном произнес капитан и начал одеваться.

Наверно я никогда не привыкну к переменам в его голосе.

Мы спустились к шлюпке, а я подумала: ну вот, он мне не поверил. Может на этом закончатся его распросы? И я смогу благополучно покинуть шестнадцатый век и сохра-

нить отличные воспоминания о капитане. Ламар шел чуть впереди и спустился первым с небольшого склона и повернулся, подавая мне руку. Но я по привычке, сделала пару прыжков, переходя на соседний камень и, приземлилась рядом с ним. Капитан застыл в недоумении с вытянутой рукой и даже немного приоткрытым ртом от неожиданности моего представления. Я лишь молча, улыбнулась, понимая, что забылась.

– Где ты этому научилась? – спросил он

– Дома! – скупо ответила я и тут же спросила:

– Нравится?

– Впечатляет, могу сказать! А вообще, да, понравилось еще с того момента, когда увидел тебя у форта на Кубе. Тогда ты проделывала кое-что по интересней – ответил Ламар

– Это называется паркур. Могу и тебя научить! – предлагаю я

– Никогда не слышал такого названия, кажется это не испанское слово – анализировал он

– Да, английское! – отвечаю я

– Я знаю этот язык, но слова такого не припомню. Странно! – раздумывает Ламар

– Ну, я же говорю, я из будущего! – смеюсь я

– Не говори глупостей Ева и залезай в шлюпку – сказал Ламар

Пока капитан синхронно вращал веслами, вновь играя мускулами, я спросила:

– А, откуда ты знаешь английский?

– Один из моих людей – Ростан, говорит на нем, вот и научил меня много лет назад. Кажется его предки из Шотландии – развернуто ответил Ламар

Вот! Я была права в догадках происхождения этого рыжего мужичка, единственного – кто не хотел поразвлечься со мной из команды Ламара.

На рассвете Изабелла взяла курс на соседний остров, лежащий на обратном пути. Там капитан решил допрадать кое-что из оставшегося груза, и приобрести нужные вещи на рынке.

Путь не был долгим. Мы причалили к острову чуть больше, чем через сутки. И на этот раз грозный капитан Ламар, разрешил мне пойти с ним.

Было интересно сопровождать его так сказать, на бизнес-встречу. Он умело вел разговор и держал цену. Уверена, ему с легкостью удавалось бы впаривать убогие квартирки за кругленькую сумму в моем времени, тем более с такой внешностью.

Следующие два дня мы провели с Ламаром в тренировках. Конечно же, он снова одерживал победу надо мной, но также отметил – я быстро учусь и довольно быстра в маневрах. Мне нравились все эти трюки и неожиданные уходы от наступающего удара клинка, которым он меня обучил. Готова поспорить, мой тренер откроет от шока рот, когда я продемонстрирую все, чему научилась у Ламара.

Уже вечером, когда море поглощало кровавый диск солнца, я и капитан сидели почти на носу Изабеллы и разговаривали. Он уже привык к моим распросам и, сильно не уворачивался от ответов.

– Как, ты получил этот шрам? – спросила я его, проводя рукой по небритой щеке

– Ха!... Это подарок на память с моего первого abordжа в двенадцать лет! – смеясь, вспоминал Ламар

– В двенадцать лет? Ого.. – искренне удивляюсь я

– Да! В том возрасте я еще не умел быстро уворачиваться от удара, и шпага француза порезала мне лицо – также смеясь, рассказывал он

– Тогда, ты впервые убил? – с интересом спросила я

– Тот француз был на моем счету вторым. Первого же я прикончил в девять лет, когда тот пытался тронуть мою мать – поведал мне Ламар

– Ты живешь в жестокое время! – задумчиво произнесла я, глядя на почти опустившееся солнце.

– Время, как время. И почему я? Тебе тоже, думается нелегко, отбиваться от невоспитанных мужиков, уверен ты наточила шпагу о пару тройку наглецов – смеется Ламар

– Ну, я, конечно, драться люблю, но на моем счету пока не было убийств – тоже смеюсь я

– Капитан! – слышался голос мальчишки

Он подбежал к Ламару и сказал, что его ждет команда. Кажется, назревает какое-то собрание. Он ушел, а я оста-

лась наедине с морским ветром, раздувающим мне волосы. Вспомнился дом, моя маленькая комната, бар, всегда наполненный людьми, отец и конечно, мои друзья. Да! Я скучала, безумно скучала, переживала за отца, ведь у него слабое сердце. Но в тоже время, появлялась и привязанность к этому кораблю, к этому времени, а главное, к Ламару. Я совсем не боялась опасности, которая могла подстергать на каждом шагу здесь, скорее всего, потому, что находилась под его защитой. Мне нравился запах моря, скорость корабля, ветер, свобода носить оружие, а также тренировки с капитаном. И чем ближе, Изабелла подходила к заветному острову, который вернет меня домой, тем сильнее мне не хотелось уходить.

Я просидела там до самого глубокого вечера, пытаюсь разобраться в своих чувствах, до тех пор, пока не пришел Ламар.

– Все в порядке? – спросила я его

– Да! Надо было обсудить с ребятами кое-что – устраиваясь позади меня, сказал он

Я легла к нему на грудь и, мы оба заснули, всматриваясь в звездное ночное небо.

– Вижу парус! – прокричал кто-то сверху.

Солнце уже поднялось, Изабелла шла на полном ходу, а по ее левому борту виднелся парус какого-то корабля.

Человек сверху, заметивший его, сразу начал бить в колокол, и вся команда зашевелилась на палубе. Мальчишка

тут же подбежал к Ламару с подзорной трубой и тот начал всматриваться вдаль. Судно тоже шло на полном ходу и, должно было пройти мимо нас. Ламар увидел испанский флаг, прикинул насколько, быстроходен корабль, дальнобойность и количество пушек. Это было торговое судно, скорее всего идущее в колонии.

– Приготовиться всем! Идем на abordаж! – скомандовал Ламар и дальше всматривался в подзорную трубу.

Я подумала, что сейчас опять начнется этот супер мега экшен и мне лучше убраться в каюту по быстрее. Не успела закончить эту мысль, как Ламар подбежал ко мне и сказал:

– Не высовывайся на этот раз!

Меня прямо обидели его слова, и я решила возразить:

– Может мне стоит опробовать твой подарок? – указывая на шпагу, сказала я

– Ты еще не готова, может в следующий раз, я возьму тебя с собой – посмеиваясь, поцеловал он меня

– Поспеш и вот возьми на всякий случай! – сказал Ламар и протянул мне пистолет

Я покорно спустилась внутрь корабля, но чуть позже, когда капитан скомандовал право руля, я высунулась немного наружу и стала наблюдать.

Изабелла поворачивалась и преграждала путь тому судну. Как и сказал Ламар, оно не было маневренным и не смогло пройти мимо и оторваться от нас.

Вся команда уже приготовила abordажные кошки и во-

оружилась до зубов. Корабли почти поравнялись и Ламар скомандовал:

– Выкатить пушки!

Резко открылись форточки и из них показались пушки. Команда была готова к нападению.

– Огонь! – прокричал Ламар и все пушки разом начали палить.

Я стояла, как замороженная, наблюдая за процессом захвата судна. Все было словно, как в кино, поставленном крутым голливудским режиссером. А «спецэффекты» заставляли каждый раз округлять глаза. Пушки пробили левый борт того судна и сняли большинство стрелков. Корабль поравнялся с Изабеллой и пираты притянули его еще ближе абордажными кошками, ударяя о нас.

– На абордаж! – скомандовал Ламар, стреляющий по испанцам.

И пираты резко начали перелетать на канатах на то судно. Я заметила человека, целящегося в Ламара и даже не думая, бросилась на палубу и выстрелила в него. Капитан увидел стреляющего, слишком поздно и если бы я не произвела выстрел, то, скорее всего он пробил бы Ламару грудь. Я только поймала на себе его взгляд. Он часто так смотрит на меня, будто гордится. Он приложил два, соединенных пальца ко лбу, в знак благодарности, улыбнулся и перескочил на канате на атакуемое судно. А я довольная собой, спряталась на карме Изабеллы и дальше наблюдала сражение.

Могу сказать – все закончилось быстро и испанское судно пошло ко дну, после того, как пираты перетащили оружие, пушки, бочки с порохом, пеньку и медь. Команда была очень довольна добычей и с прекрасным настроением взялась за уборку палубы.

Я была в каюте, вошел Ламар с немного порезанным предплечьем. Белая рубашка уже успела напитаться его кровью.

– Кажется, сегодня не твой день! – указывая на рану, говорю я и подхожу к нему

– Такое бывает! – целует меня Ламар и вкладывает в руку монетку.

– Что это? – спрашиваю я, рассматривая ее

– Плата за мою жизнь! – произнес Ламар с обычной сталью в голосе. Оказывается – это какой-то пиратский кодекс. За спасение жизни, надо отблагодарить монетой, но она какая-то необычная, с выгравированным узором с двух сторон и достаточно большая.

Только после этих слов, ко мне пришло осознание – я убила человека. Этого не произошло сразу, т.е. я не впала в шок сразу. Я только думала о том, что с легкостью нажала на курок, защищая Ламара, не думая. Просто нажала. Все эти мысли закрутились в голове вихрем.

– Все в порядке? – спросил капитан, увидев меня с застывшим взглядом

– Да! В порядке! – ответила я, сама себе, удивляясь – ведь это была правда. Я была в порядке и не испытывала угрызе-

ний совести.

Мы снова провели ночь вместе, а на утро, Изабелла при-
чалила к нужному мне берегу.

Я вышла на палубу и увидела Ламара, стоящего по левому
борту. Он гневно ударил ладонями о борт и повернулся. Мы
посмотрели друг другу в глаза и простояли так минут пять.

– Ростан доставит тебя на берег, Ева! – произнес Ламар
с тоской в своих теплых янтарных глазах, подойдя ко мне.

Я только кивнула ему в согласии, не в силах сказать и сло-
ва. Они, как будто резали мне горло. Было трудно расста-
ваться с ним и, я сильно себя ругала за эту привязанность.
Но я не могла бросить отца, я должна была уйти.

Ламар тоже терзался разными чувствами внутри. Он со-
всем не хотел меня отпускать, но делать было нечего, он обе-
щал. И не мог нарушить своего слова, а также не мог пока-
зать свою слабость женщине.

Я оставила в каюте костюм женщины- кошки, почему-то
хотелось, чтоб капитан помнил обо мне. Я взяла только по-
даренную шпагу и его одежду, которая была на мне, а также
ту монету.

Взбираясь на борт, чтоб спуститься в шлюпку, я взгляну-
ла на Ламара в последний раз, не в силах сказать даже, про-
щай! Он сам подошел ко мне, нежно поцеловал в губы, по-
том приставил свой лоб к моему и, тихо сказал:

– Обещай позаботиться о себе!

Я снова кивнула, а слезы заполнили глаза.

Сидя в шлюпке, безумно хотелось повернуться и посмотреть на своего мавра еще раз. Как-то я его расспрашивала и Ламар рассказал, что он испанец по отцу, но мать принадлежала к племени северо-африканских берберов, переселившихся в Испанию. Я всегда подозревала что-то подобное о его корнях, поэтому с самого начала про себя называла его мавром.

Но я не повернулась, потому что была уверена, что не смогу уплыть. Ростан видел мои переживания, но молчал. Уже на берегу я его попросила:

– Присмотри за ним!

– Я всегда за ним присматриваю, не переживай! – ответил Ростан и повернул обратно к кораблю.

Я бежала к каменной арке быстрее ветра, не разрешая себе повернуться. Уже около нее, я все же мельком взглянула в море и увидела, как Изабелла подняла паруса.

ГЛАВА 10

1518 г. Где-то на Карибских островах

Я стояла, как вкопанная в песок и плакала, пока Изабелла не скрылась за горизонтом. Не знаю, сколько прошло времени или часов. Я была так слаба, так подвержена эмоциям. Слезы лились нескончаемым потоком, будто хранились всю жизнь где-то внутри, а сейчас водопадом орошали мне щеки.

Ламар же, убедившись, что я сошла на берег, сразу спустился к себе в каюту. Он был снова один, снова опустошенным внутри. Со мной он улыбался и получал определенный покой, который может дарить женщина. Ламар признался себе – он испытывал привязанность, от которой надо будет избавиться.

А я в это время ловила себя на мысли, что с ним я дышу и могу все взять от жизни. Но выбор сделан, передо мной тот самый камень и несколько шагов, отделяющих от моего мира. Несколько шагов, которые если я сделаю, унесут домой и в то же время превратят Ламара в пыль веков и оставят только на страницах истории пиратства, которые возможно никогда не будут записаны. Было такое чувство – я будто его убиваю.

Кое-как мои ноги обрели подвижность, когда мозг командовал – я не плакса и не слабачка. Это было крутое при-

ключение, но пора домой! И я вошла в пасть каменного чудовища, сожравшего меня две недели назад. В этот раз не было ни ветра, ни запаха и меня не трясло.

В ожидании, свершившегося чуда, я выбежала по другую сторону каменной арки, судорожно, ища глазами отель, бар и горячих, смуглых спасателей на пляже. Но моему взору открылся все тот же, безлюдный берег, а на месте отеля, все также виднелась старенькая хижина. Я посмотрела на небо, в ожидании пролетающего самолета, но и его не было заметно. Тогда я повернулась в другую сторону, туда, где плел сети пожилой рыбак, который был мной замечен при высадке на берег. Глаза, наполненные вновь страхом, нашли старика за тем же занятием и, мысль стрелой пронеслась в голове, рождая ужасную боль: я все еще в 1518 году. Неужели я застряла и больше никогда не смогу вернуться? Неужели путь домой закрыт навечно?

Я попробовала еще раз и еще раз, даже постояла немного внутри, но чуда не происходило. Тогда я приказала себе успокоиться и мыслить здраво, приговаривая: надо сделать все в точности, как при первом переходе и все получится. Точно!

Было решено вспомнить события той ночи еще раз, и я поняла, переход был совершен ночью, а сейчас вечер. Да! Точно! Ночью, это должно быть ночью, ведь местный мальчишка, что-то вещал мне про луну тогда, успокаиваю я себя, садясь на песок.

Теперь осталось дожждаться восхода луны – шептала себе под нос, рассматривая шпагу, подаренную Ламаром.

Капитан же сидел в своей каюте, погруженный глубоко в свои мысли и даже не слышал стук в дверь. Лишь через пару минут, он услышал зов мальчишки, принесшего ему ужин.

Он резко отказался, злобно прокричав: «Унеси обратно!»

Ламар переместился на кровать и заметил, оставленный мной костюм на сундуке, стоящем напротив. Он резко подскочил и схватил кусочки кожи в руки, вдыхая мой запах и сжимая в ладонях.

– Я, не должен был тебя отпускать Ева! Но если так суждено, то я справлюсь и с этим – вслух произнес капитан и положил костюм кошки в сундук. А сам отправился в трюм, где провел ночь, чистя оружие. Это его успокаивало и расслабляло.

Вошла луна и я настроилась на новую попытку. Отряхнула от песка одежду, сжала в руке шпагу, глубоко вдохнула и выдохнула, а затем снова вошла в пасть чудовища.

На берегу снова было темно, картинка не изменилась и я упала на колени, нервно ударив кулаками по песку.

– Я никогда не попаду домой! – почти прокричала я

– Это возможно только в ночь Самайна! – услышала я голос женщины у себя за спиной

– Что? – ошарашено, произнесла я

– Переход возможен только в ночь Самайна, сейчас про-

бовать нет смысла – говорила женщина, садящаяся рядом со мной

– Что Вы об этом знаете? – серьезно спросила ее я

– Я наблюдаю за тобой с первой твоей попытки, знаю, что пытаешься попасть в свое время – продолжает она

– Так Вы тоже?... – спрашиваю я, не договаривая. Но она понимает, о чем я

– Ох, нет! Я просто хранительница знаний, переданных мне бабушкой – ответила она, еще больше меня, запутав и заинтриговав одновременно

– Расскажите, как мне быть и как вернуться домой? – прошу ее я

– Пойдем в мой дом, поужинаем, а потом я расскажу! – сказала она, указывая на ветхую хижину.

Я поплелась за ней, разочарованная и обессиленная, потерянная в мыслях, которые производили в голове ядовитую правду – я не вернулась домой и потеряла мужчину, которого люблю.

Женщина назвалась Муной. Она была индейской крови, как и ее муж Канги, тот рыбак, который плел сети на берегу, не обращая на меня внимание. У них не было детей, и жили они одни на этом маленьком острове.

Муна прослыла знахаркой, некоторые называли ее ведьмой и побаивались. Но при этом, именно к ней приезжали люди с соседних островов, когда их настигал недуг. Все это я узнала за ужином в этой маленькой семье. Канги в отли-

чие от жены был молчалив и все время странно на меня по-
сматривал. Оказывается, он видел, что на острове меня вы-
садил пират и, конечно же, заметил черную обшивку знаме-
нитой Изабеллы, капитан которой слыл свирепым разбойни-
ком. Имя Ламара приносило ужас на лица жителей островов,
когда они слышали о нем.

– Расскажите, пожалуйста, все, что Вы знаете о переходе!
Помогите попасть домой! – сказала я Муне после ужина, по-
могая ей убираться со стола.

Она вытерла мокрые руки светлым фартуком, покрываю-
щим ее серую, длинную юбку и сказала:

– Вернуться ты сможешь только в ночь Самайна, как я уже
и сказала. Потому что только тогда, сливаются энергии раз-
ных миров, поэтому и становится возможным переход – раз-
вернуто ответила она

Меня охватил ужас от понимания того, что под Самайном
она имеет в виду праздник мертвецов или наш Хэллоуин.
Ведь он наступит снова, только через год без двух недель.

У меня перехватило дыхание от этой мысли. Я боялась
подумать, что же станет с отцом за это время. И как мне,
прожить здесь год. Тем более, тогда, когда я потеряла Ламара
и не знаю где его искать.

– Ты можешь остаться жить у меня это время и помогать.
Мне давно нужны вторые руки в хозяйстве – предложила
Муна.

– Спасибо большое! – поблагодарила я и вышла из хижи-

ны, вдохнуть свежий воздух.

Прошло несколько дней. Долгих, томительных, скучных. Я помогала Муне готовить всякие травы и отвары для лечения. За эти дни никто не приезжал, она сказала, что приедут позже, забрать готовое лекарство. Ее муж уходил рано на берег и ловил рыбу. Он ее коптил или вялил, я точно не успела разобраться. И раз в месяц увозил ее на соседнюю Кубу, продавать на рынке. Он уже успел рассказать жене, что я прибыла с пиратского корабля, хотя она и сама о чем-то подобном догадывалась, ведь я была в мужской одежде, такой, какую обычно носят пираты. Она не была дешевой и, не каждый мог себе позволить купить подобное. Обычно пираты изнашивали свою до дыр, а только потом, приобретали замену, естественно дешевую. А вот капитаны корсаров напротив, могли щеголять в дорогих тканях на берегу.

– Как, ты попала на корабль Ламара? – неожиданно спросила меня Муна

Иногда, она напоминала мне тетю Рэйчел, такая же прямая, решительная и далеко не трусиха. Она спокойно произносила имя самого грозного пирата в Карибском море.

– Случайно! – ответила я и поведала всю историю, которая со мной приключилась. Я больше не удивлялась ничему, что знала и о чем догадывалась Муна. Но она никогда не спрашивала меня о будущем. Никогда не задавала вопросы даже о веке, из которого я пришла.

– Я, хочу найти его, но не представляю как? – с досадой

в голосе сказала я

– Его слава сыграет нам на руку! – ответила она, стуча пальцем по подбородку.

– Как это? – спрашиваю я в недоумении

– Ко мне приедут люди скоро за лекарством, вот и будем спрашивать о слухах, которые ходят по островам. Что-то, да и услышим – ответила она.

Я воодушевленная, принялась помогать ей, готовить ужин, а в глазах моих заиграл огонь, от возможности снова увидеть своего мавра.

Прошла неделя, потом еще одна, а новостей пациенты Муны не приносили никаких. Наоборот, все в один голос твердили, что пират Ламар словно сгинул в морской пучине. Его почти, что сделали призраком и боялись от этого еще больше. Но я точно знала – он жив. И не может погибнуть просто так.

И я была права, новость о том, что его корабль дал сильный бой у берегов Мартиники и потопил французское судно, облетела все острова. А очередной посетитель Муны, с гордостью рассказал нам об этом и о том, что в одной таверне, столкнулся с пьяными солдатами, рассказывающими о сражении. Каждый из них пытался говорить, что ранил Ламара, но я-то знала, если бы это было так, то живыми они точно бы не остались.

Та битва произошла после того, как на Изабелле чуть не произошел бунт. Ведь все три недели после нашего рас-

ставания, Ламар сидел в трюме, начищая оружие и точка мечи. Он погрузился в себя полностью и почти не выходил на свет.

Ростан пробовал поговорить с ним, т.к. обещал своему другу – старому пирату, вырастившему Ламара, что будет присматривать за ним, ведь парень имеет горячую кровь – говорил старик.

Вот и в этот раз, когда команда начала бунтовать, требуя сняться с якоря, Ростан, как первый помощник капитана старался держать их ежовых рукавицах. Его должность предполагала исполнять обязанности капитана на судне в его отсутствие. А Ламар сейчас просто был где-то далеко внутри себя и совсем не готов к нападению на вражеские корабли. К тому же, флот его величества короля Франции частенько стал прочесывать море в поисках пиратских судов и Ламар решил подстраховаться, взять немного паузы.

– Команда требует тебя Ламар! – зайдя к нему в трюм, где он восседал на своем большом стуле, сказал Ростан

– Я поговорил с ними вчера, этого должно быть достаточно для понимания ситуации. Нам нужны более, дальнобойные пушки. И я жду время, когда мы сможем отправиться за ними в Европу – словно отрезал Ламар, протирая пистолет

– Они хотят идти за добычей! – продолжает Ростан

– Пусть драят корабль! – ревет Ламар

– Так отдраили уже, светлей, чем солнце! – отвечает Ро-

стан

– Сейчас, я успокою их! – зло выдал капитан, вскакивая со стула

– Иногда, я думаю тебе пора пришвартоваться в тихой гавани – говорит Ростан, идя за ним.

– Ты же знаешь, я женат на море! – ответил, чуть улыбаясь Ламар

Капитан показался на палубе и вся команда словно по щелчку смолкла.

– Ну, говорите, чем вы не довольны! – награждая всех взглядом хищника, сурово произнес Ламар

– Мы почти три недели стоим на якоре, пора идти за добычей! – выкрикнул один

– Я же объяснил вам, надо проявить осторожность с испанцами и запастись новыми пушками. А еще англичане стали строить форты на островах – со сталью в голосе говорил капитан

– Надо показать им, кто на море хозяин, Ламар! – прокричал кто-то из толпы

– С этим я согласен! Поэтому все это время думал и планировал наши действия и курс передвижения – отвечал Ламар

Команда успокоилась после разговора с капитаном и принялась за обычные дела на корабле, т. к. Ламар приказал поднять якорь и выйти в море.

Они дадут бой через пару дней плавания и бросят якорь

у берегов Кубы, совсем рядом с нами.

А я в этот момент решаю вместе с Муной, что ее муж Канги, доставит меня к кубинским берегам, когда поедет продавать рыбу.

Так мы и сделали, я горячо попрощалась с Муной и отправилась с ее мужем в путь.

На острове, Канги помог мне договориться с лодочником и, тот согласился приблизиться к Изабелле, когда увидел золотую монету в моих руках, ту, которую отдал мне Ламар. Кажется, она более ценна, чем обычные.

Сердце у меня почти выпрыгнуло из груди, когда я увидела черную обшивку знакомого корабля. Мы тихо подошли к правому борту и пираты меня сразу узнали.

– Что, ты здесь снова делаешь женщина? – прокричал один, явно недовольным тоном

– Я принесла важные новости для Ламара. Я выполняла его поручение – придумала я

Они тут же спустили мне веревочную лестницу, и я поднялась на борт, кинув взгляд на деревянную женщину, укрощающую нос корабля.

– Капитан у себя в каюте! – прокричал мальчишка, подбегая ко мне. Он полюбил меня, т.к. упражнялась с ним на шпагах я, Ламар же считал это женским оружием и учил его владеть мечом.

– Я доложу капитану о твоём приходе! – продолжал голосить он и открыл мне дверь на нижнюю палубу.

Я шла по темному коридору и была безумно, счастлива вернуться, будто домой. Я не о чем не думала, не терзала себя сомнениями, не боялась. Я просто шла, точно зная зачем.

– Капитан! К вам пришли! – постучал мальчишка в дверь Ламара

– Я никого не хочу видеть! – зарычал Ламар, а я улыбнулась от того, что услышала любимый голос, заставляющий мое сердце биться еще чаще.

– Ты можешь идти Лукас, спасибо! – прошептала я мальчишке и сама открыла дверь каюты. Я прикипела к этому ребенку всей душой за то время, которое провела на судне.

– Я же сказал, что никого не хочу видеть сейчас! – снова злобно проговорил он, сидя спиной ко входу.

– Даже меня? – тихо спросила я

Ламар тут же развернулся лицом к двери и с широко открытыми глазами глядел на меня, словно не веря им.

Я даже понять не успела, как он рванул ко мне и с силой захлопнул дверь, притягивая меня за талию, а секундой позже страстно целуя в губы. Просто молча, ничего не сказав, ничего не спросив, он подхватил меня на руки и продолжал целовать.

Я обвила его талию ногами и полностью отдалась чувству. Я очень за ним скучала и он тоже. Мы крушили его каюту в вихре нахлынувшей страсти, ударяясь спинами о стены. Повсюду падали предметы на пол, и я засмеялась, вспомнив момент из одного из своих любимых фильмов – Мистер

и Миссис Смитт, не хватало только перестрелки между нами. Но было, так, похоже.

Мы оба упали на кровать, тяжело дыша, и Ламар спросил, смеясь:

– Что ты здесь делаешь, Ева?

– Сама не знаю! – тоже засмеялась я

– Кажется, ты не понимаешь, что второго шанса уйти, я не даю – поворачиваясь ко мне, чуть улыбаясь, говорит он

– А, я и не прошу его больше! – ответила я и поцеловала его в губы.

ГЛАВА 11

1518 г. Корабль Изабелла. Карибское море.

– И, как же отец отпустил тебя на корабль к самому опасному пирату в Карибском море? – снова спросил Ламар, смотря мне в глаза

– А, он и не отпускал. Я сама предпочла остаться под небом Рауля, если конечно, нужна ему – откровенно ответила я, взбираясь на его грудь и поглаживая короткие черные волосы на ней.

Ламар лишь довольно улыбнулся и с таинственно-подозрительным взглядом сказал:

– Нужна!

– Чего ты опасаясь? – словно прочтя в его глазах недоверие, спросила я. Мне нравилось, что Ламар не терял контроль, всегда все анализировал и с осторожностью шагал дальше.

– Не опасуюсь, страхуюсь скорее. Ведь красивая женщина, как ты, может запросто оказаться шпионкой. Уже давно, английская и испанская корона мечтают повесить меня где-нибудь на центральной площади своих городов, обмазанного дегтем – смеясь, ответил он

– Мне почему-то кажется – ты уверен, что это не так – тоже немного, смеясь, сказала я

– Почему ты так думаешь? – спрашивает Ламар

– Ну, наверно тогда бы ты вряд ли позволил мне спать в твоей каюте. И не отпустил бы. Да и жизнь твою я не спасала бы тогда – подитоживаю я

– Скорее всего, да! Но осторожность никогда не помешает – продолжал смеяться он и перевернул меня на спину, не давая больше и слова сказать. Он был снова во власти желания и страсти, чему я совсем не сопротивлялась.

Ламар заснул, а мне вот совсем было не до этого, меня переполняло столько чувств, что казалось, все они разорвут на части. Во-первых, я сильно переживала за отца, как он проживет целый год, не зная, где я и что со мной. Было, боязно подумать о его слабом сердце. Но я ничего не могла сделать, просто была не в силах и старалась гнать от себя мысль, что с ним может что-то случиться, что я могу не застать его живым. Ведь помню, как он переживал мамину смерть.

Потом, я взглянула на Ламара, на его мирно вздымающуюся грудь и понимала – я не смогу его оставить. Но с другой стороны, я же, не знаю, как пройдет этот год. Возможно, я ему наскучу через неделю, возможно вообще не доживу в этом диком мире до нужной даты. Но меня это вовсе не пугает. Если не отец, я, даже не раздумывая, осталась бы здесь. Кажется, Бог ошибся на 500 с небольшим лет с датой моего рождения – подумала я и тихонько засмеялась.

Чуть позже, но все также терзаемая чувствами и настойчивыми мыслями о будущем, я откинулась к стене и по-

глядывала на море через маленькое оконце. Солнце почти завершило свой цикл и клонилось к горизонту, окрашивая необъятные морские и небесные просторы в красно-оранжевый цвет. Раньше никогда я не зависала настолько долго в своих мыслях. Только когда ушла мама, помню, была совсем неразговорчивой и часто оставалась одна.

Но сейчас вдруг поняла, насколько круто изменилась моя жизнь. Все произошедшее настолько невероятно, что и сама сомневаюсь в реальности настоящих событий. И они заставляют меня думать, много думать, переоценивать и открывать в себе множество нового, как например – чувство, которое испытываю при виде Ламара. Все-таки и для меня на этом свете нашелся мужчина, подходящий во всем, даже, несмотря на разницу в пятьсот лет между нами. И сразу приходит мысль – может, я все еще сплю и скоро, вот-вот проснусь? Конечно же, нет – это не сон, говорю себе, убирая прядь волос, спавшую на щеку и, вспоминая его хищный взгляд. Он всегда заставляет меня вздрогнуть, будто от порыва холодного ветра.

Изабелла продолжала качаться в такт морю, а я продолжала громко рассуждать про себя. В итоге, просто решила жить здесь и сейчас, т.к. изменить ничего не в силах. Снова посмотрев на Ламара, сказала себе еще раз – здесь и сейчас, беря от этой жизни все, а в ней я хотела только капитана и приключения, которыми насыщен каждый его день.

Я также решила – не стоит больше пытаться говорить о бу-

душем с ним, ведь все равно он не поверит, а как быть тогда, когда придет, время уходить, я подумаю позже, уж его-то у меня предостаточно, почти целый год.

Прошел месяц, наступил 1519 г., в новогоднюю ночь я предалась очень сильным воспоминаниям. Я скучала по отцу, который, как всегда устраивал праздник дома, будто я все еще маленькая. Вспоминала утреннюю прохладу, снег под ногами. Вспоминала моих друзей, которые по традиции собирались у меня дома последние три года. Интересно, где они провели эту ночь – размышляла я и даже заплакала, не заметив Ламара, подошедшего ко мне.

– Почему ты плачешь? Кто-то из команды обидел тебя? – свирепо спросил он, поворачивая меня к себе.

– Нет! Они все относятся ко мне вполне дружелюбно, ты же знаешь! – ответила я

– А, что тогда? – снова спрашивает Ламар

– Просто вспомнила о доме – ответила я, прижимаясь к нему

– Хочешь уйти? – осторожно задает мне вопрос капитан

– Ах., нет! Не обращай внимания! Это пройдет, ведь теперь Изабелла мой дом – уверенно ответила я, слегка улыбаясь.

Следующие два месяца, Ламар продолжал тренировать меня, т.к. каждый раз я просилась пойти вместе с ним на бордаж. Это был такой адреналин от одной мысли, что смогу драться за корабль рядом с капитаном. У меня горе-

ли глаза ничуть не меньше, чем у всей команды и я больше не удивлялась своей реакции. Но Ламар не разрешал мне высказываться в те два раза, которые произошли за это время, ссылаясь на мою еще неготовность, но я-то успела уже понять — он просто будет отвлекаться, смотря за мной во время битвы. Он, конечно же, молчал, но я знала — он любит меня также сильно, как и я его.

Груза было взято достаточно в последний месяц и, капитан сообщил команде, что мы берем курс на Европу, во Францию. Именно там, он планировал закупить новые, более дальнобойные пушки, т. к. Ламар не исключал возможности напасть на строящийся англичанами форт на берегу Мартиники. Этот остров пираты не могли отдать под контроль Англии, потому что он служил некой базой для их общества и кажется, скрывал какие-то тайны. Может, там зарыты сокровища? — всегда спрашивала я себя.

Ламар никогда не рассказывал мне о своих планах или тайных, зарытых кладах и я все больше убеждалась — сколько же легенд и мифов существует о пиратах в моем времени.

Мы неслись к берегам Франции на полном ходу, на всех парусах, тем не менее, путешествие через Атлантику не было быстрым. Я тренировалась с еще большим усердием, команда уже привыкла к нашим битвам на палубе на закате. Ламар отмечал каждый раз мои успехи, но никогда не позволял одержать победу над ним, вот и сегодня также. Он с огромным натиском атакует меня, не давая никакой возможности

увернуться. Сегодня у меня в руках не изящная тонкая шпага, а укороченный пиратский меч, обожаемый Ламаром. Он снова, почти как всегда, припер меня к мачте и коснулся холодной сталью моей шеи, наклонился и сказал: «Я доволен, что ты больше не позволяешь выбить оружие из твоих рук!»

– У меня хороший учитель – отвечаю ему я, смотря в янтарные глаза

– Я не даю тебе победить, чтоб ты всегда знала – на вражеском корабле ты можешь встретить противника сильнее себя, помни об этом! – заботливо произнес он и поцеловал меня

– Я все еще не готова? – пытаюсь опять попроситься пойти с ним на абордаж

– Готова! В следующий раз ты будешь сражаться рядом со мной – с холодной сталью в голосе произнес он

– Я не подведу тебя! – с улыбкой на лице сказала я

– Я знаю! – ответил он, убирая меч за пояс

Во время этого плавания мы с капитаном сблизились еще больше. Наши отношения были легкие, без каких-либо объяснений, которые мне и вовсе не были нужны в отличие от девушек моего времени. Он давал мне именно то, чего я всегда хотела: быть рядом с сильным мужчиной, который не циклится на проблемах, который в меру закрыт, который позволяет быть с ним рядом, но при этом не посвящает во многое. Наверное, в XXI веке наши отношения называли бы свободными или без обязательств, а все женщины

дружно бы меня заклевали, ведь привыкли привязывать к себе мужчину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.